

Владимир
КОЛЫЧЕВ

БРАТ 2
АМЕРИКА, БОЙСЯ РУССКИХ!

ЭКСМО

Владимир Григорьевич Колычев
Брат 2: Америка,
бойся русских!
Серия «Брат», книга 5

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134805
Брат 2. Америка, бойся русских!: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-13669-X

Аннотация

Из морозной лагерной зоны в глубине России и сразу на Брайтон-Бич. Вот так на этот раз судьба распорядилась Никитой Братом. Никита понимает, что Америка – страна не для русских, но его заклятый враг Клим Махнов теперь обитает в Штатах. Он растоптал первую любовь Никиты – Альбину, он подставил Никиту под приговор, он кайфует в свое удовольствие, пока Никита топчет зону. Но на такое Никита не подписывался. Пускай Клим теперь крутой американский гангстер с кучей головорезов под рукой, а Никита совсем один, но долг, он и в Америке – долг. Пора Климу платить по старым счетам...

Содержание

Книга I	4
Часть I	4
Глава первая	4
Глава вторая	10
Глава третья	18
Глава четвертая	25
Глава пятая	33
Глава шестая	44
Глава седьмая	55
Часть II	66
Глава первая	66
Глава вторая	78
Глава третья	88
Глава четвертая	106
Глава пятая	124
Глава шестая	142
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Владимир Колычев

Брат 2. Америка, бойся русских!

Книга I

Часть I

Глава первая

Клим Махнов внимательно наблюдал за ходом работ. Хотя со стороны так не казалось. Он просто стоял возле своей машины. Расслабленная поза, ничего не выражающее лицо, безжизненный взгляд, устремленный куда-то в пустоту. Черное кожаное пальто, короткие черные волосы, черная сигара в зубах. Черные глаза – как будто бездна в них. И черная душа. Все в нем черное...

Он стоял возле своей машины в огромном гулком ангаре. Рядом верный Чингиз. Дитя Востока. Среднего роста, худой и плоский как доска. Но силы в этом пацане – с избытком. Реакция как у кобры, мастер спорта международного класса

по «мокрому» многоборью. Сначала стреляет, потом думает. Под стать своему боссу.

Их двое, но с ними команда. Братва из родного Тепломорска. Кто-то ведь должен помочь повернуть эту хреново-долбаную сделку.

Тепломорские заняты делом. Осматривают оружие, проверяют комплектность, считают, записывают. Дело хлопотное и трудоемкое. Шутка ли, два многотонных фургона. Автоматы, пистолеты, гранатометы, ручные гранатометы, патроны. Миллионы долларов...

Продавцы здесь же. Внимательно наблюдают за покупателями. Клим вроде бы и не смотрит на них, но все видит, все замечает. Нервничают продавцы. Их шеф смолит одну сигарету за другой. Пять бойцов за его спиной напряжены, руки под полами курток. Чуть что, сразу выхватят «волыны».

Клим и сам на взводе, нервы напряжены до предела. Но страха нет. В жилах не кровь – антифриз.

К нему подошел Грек, тепломорский бригадир.

– Клим, все путем...

Партия товара принята. Дело за расчетом.

– Бабки...

Клим показал Греку на чемодан с деньгами. Тяжелая ноша. Чингиз бы и сам ее осилил. Но ему сейчас не до этого.

Грек подал знак, и два его бойца мигом подхватили чемодан, потащили к продавцам, поставил его на стол. И тут же исчезли.

Клим и Чингиз подошли к столу. Кожаные пальто расстегнуты, под ними запросто могут скрываться «узи». Не зря же так сильно забеспокоились торговцы. Руки бойцов под полами курток замерли на рукоятках «стволов».

– Какие-то проблемы? – едва пошевелил губами Клим.

Лицо осталось непроницаемо спокойным. Обжигающе холодный взгляд остановился на главном продавце. Тот аж пожегся. Крутой с виду мужик, но внутри у него плесень...

– Почему твои люди нервничают?..

Клим и Чингиз демонстративно показали свои ладони. Мол, нет у них оружия. И нервничать не стоит.

– Слишком большие ставки на кону...

Продавец двумя пальцами коснулся чемодана и демонстративно глянул на тепломорских братков. Показывает, почему бояться. Один Грек чего стоит, не человек – монстр. Сам Фреди Крюгер сдох бы от зависти...

– У нас все честно... – покачал головой Клим.

– У нас тоже...

– Не сомневаюсь... Ты тоже не сомневайся...

Он щелкнул пальцами. И Грек со своими бойцами подались назад, отошли к машинам.

– Так нормально?

– Пойдет... – кивнул продавец.

– Считай бабки.

Клим лично открыл чемодан. В нем восемь миллионов долларов. Огромные деньги даже для него.

«Стволы» он закупал по одной цене. В Америке за них можно взять втрое, а то и в пять раз больше. Но все же и восемь «лимонов» на дороге не валяются...

Продавец взял наугад пачку столлларовых купюр, вытянул из нее несколько банкнот. Специальным детектором проверил их подлинность.

Сейчас денежки уплывут. Клим заберет товар. Который тоже уплывет. В самом прямом смысле этого слова. Из Тепломорска на сухогрузе. В Атлантике сухогруз встретит еще одно судно.

Перегрузка, доставка к месту назначения в обход таможни – все это на совести Кощея. Клим отвечает за получение товара, погрузку на сухогруз, отправку. Работы невпроворот. Но Клим с ней справится, ему не привыкать...

Только ну его на хрен это оружие! Приспичило же Кощею замутить эту бодягу. Решил выйти на новый уровень – торговлю оружием. Мало ему игорного бизнеса, подпольного тотализатора, девочек, наркоты... Нет, Клим не боялся впутываться в это дело. Но больно оно хлопотное. И товар уж очень рискованный... Чем крупнее партия, тем больший риск спалиться на российской и американской таможне. А ФБР в Штатах не спит, казенный хлеб не даром ест. Сцапают Кощея, а через него дотянутся и до Клина. Хорошего мало...

Лучше всего сразу оборвать этот канал. Шашкой обрубить. Желательно толовой. И деньги... Да, неплохо было бы оставить восемь «лимонов» при себе... Тем более есть у него

подобный опыт...

– О'кей! – Продавец убедился в подлинности купюр.

Его человек начал считать деньги.

На слово Климу он не верил. Все правильно. В этой жизни никому нельзя верить...

Продавцы закончили подсчет. Все в порядке.

– Товар застрахован? – спросил Клим у продавца.

– Не понял? – удивленно повел тот бровью.

– В случае потери груза, в какой банк обращаться за страховкой?..

Оружейник понял юмор.

– Ха... Ха-ха... Ха-ха-ха... У вас в Америке все такие шутники?

Бойцы за его спиной немного расслабились... А зря!..

Никто из них не уловил момент, когда в руках у Чингиза образовались сразу два «ПСС». Эти малогабаритные бесшумные «игрушки» крепились в рукавах его пальто на специальных пружинах собственного изобретения. Раз – и оба пистолета уже в руках. Пальцы на спусковых крючках.

Чингиз открыл огонь. Климу оставалось только поддержать его. Он быстро сунул руки в карманы пальто, ухватился за рукояти «беретт». Не вынимая рук из карманов, мгновенно вывел пятнадцатизарядные «пушки» на линию огня. Нажал на спусковые крючки...

На пару с Чингизом они могли все. Не было силы, которая могла бы остановить их. И сейчас они оказались на высоте.

Мощный стремительный натиск – противник не успел даже схватиться за оружие. Под куртками вражеских бойцов могли быть бронежилеты, но Клим и Чингиз стреляли не только быстро, но и метко. Били по головам, не испытывая при этом ни малейшего сомнения.

Чингиз стрелял из бесшумных «стволов». Он считал, что смерть должна приходиться тихо. То ли дело Клим – тот балдел от грохота выстрелов. Поэтому на его «береттах» глушителей не было...

Бойня закончилась в их с Чингизом пользу. Без единой потери с их стороны. Так было всегда. Так есть и сейчас. Так будет всегда.

– Сами виноваты, – глядя на свежие трупы, сказал Клим. – Надо было товар застраховать...

Он резко развернулся к своим помощникам. Увидел, как передернулось лицо Грека. Бригадир явно не ожидал, что Клим рассчитается с продавцом такой вот монетой. А зря. Что покупаешь, тем и расплачиваешься. Берешь патроны, платишь пулями...

– Ну чего стоишь? – презрительно глянул на него Клим. – Седлай коней...

Ровно через десять минут два «КамАЗа» и два джипа покинули ангар, ушли в темную морозную ночь. Восемь миллионов Клим увозил с собой...

Глава вторая

– Ты же недолго?

– Нет, туда и обратно.

– Я боюсь тебя отпускать. Я боюсь этой страны.

– Со мной ничего не случится, обещаю...

– С богом!..

Никита поцеловал Марту, детей, решительно повернулся и зашагал к таможенным постам Афинского аэропорта.

Уже месяц, как он с семьей живет в Греции. Тихая, спокойная жизнь, никаких забот. И главное – полное отсутствие криминала...

Двухтысячный год – конец света. Может, в чем-то предсказатели оказались и правы. Этот год едва не стал для Никиты и его семьи последним. Отель, нефтяной бизнес, миллионы долларов – все это хорошо. Но куда хуже российская мафия. Сначала Шалман, затем Тимур со своей ордой. В борьбе с ними Никита потерял миллионы долларов. Но все это пустяк по сравнению с тем, что он мог потерять Марту, детей. Его самого могли убить не один десяток раз...

Все, надоело. Хватит с них этой сумасшедшей жизни. К тому моменту, когда суд оправдал его, он уже успел продать свой отель и по реальной стоимости. За него дал хорошую цену один сумасшедший иностранец. Сумасшедший потому, что ни один нормальный человек не станет вкладывать день-

ги в российскую экономику.

Он продал все. Но оставил за собой контрольный пакет акций нефтяной компании. Мировые цены на «черное золото» все еще высоки. И глупо собственными руками душить курицу, которая несет золотые яйца.

Никита уладил все дела и вместе с семьей перебрался в Грецию. Там их ждала роскошная вилла на берегу Эгейского моря. С деньгами никаких проблем. Все деньги надежно пристроены на счета швейцарских банков. Сумма переваливает за сто миллионов долларов. Плюс проценты по вкладам. Еще больший плюс – нефтяные дивиденды. Можно жить, ничего не делая. Но Никита так не мог. Он собирался построить в Греции небольшой отель, уже присматривался, приценивался.

Жизнь на новом месте налаживалась. Все было хорошо. Пока не пришла телеграмма о смерти бабушки Дарьи.

Никита любил ее. Она много значила в его жизни. Поэтому он не мог отделаться одними лишь соболезнованиями. Решил лететь в Россию.

Бабушка жила в Тепломорске. Живописный курортный город на берегу Черного моря. В школьные годы Никита проводил в нем все летние каникулы. И на студенческие каникулы – туда же. С этим городом у него связано много памятных событий. Первая не по-детски жестокая драка, позже – первая любовь...

Воспоминания о детстве, юности втянули его в свою ор-

биту, он даже не заметил, как самолет оторвался от земли. Очнулся, когда лайнер пошел на снижение.

Самолет подлетал к Краснодару. Никита посмотрел в иллюминатор. Внизу, справа по борту, громоздятся Кавказские горы, еще правей простирается Черное море. Чистое небо, яркое солнце. Говорят, в этом году на Кубани особо теплая и солнечная зима...

Краснодарский край, Черное море, Тепломорск – его вторая родина. Он был здесь не так давно. Нужно было решить вопрос с перевалкой крупной партии нефти через Новороссийский порт. Чисто деловая проблема. Но настроение у него в те дни было радужное. С этим настроением он ехал тогда в Тепломорск.

А сейчас в душе тоска. Он ехал на похороны. И еще где-то глубоко внутри шевелилось недоброе предчувствие. Он пробудет в Тепломорске всего три дня. Обратный билет уже заказан. Но не впутается ли он за это время в какую-нибудь историю. Не везет ему в последнее время на родной земле...

Никита еще не покинул здание аэропорта. А таксисты уже тут как тут.

- Куда едем, командир?
- Тепломорск...
- Шестьсот рублей...
- Поехали...

Вполне приличная на вид «восьмерка». И водитель, вну-

шающий доверие. Крепкий степенный мужик.

Прежде чем сесть в машину, Никита оглянулся. Не скрывается ли кто за сиденьем... Ну почему ему кажется, что с ним что-то случится?

Никто не знал о его приезде. Даже родители, которые уже в Тепломорске. Валера тоже ни сном ни духом.

Они с Валерой смогли справиться с Тимуром, нанесли мощный удар по его «империи двойников», прищемили щупальца. Но самого спрута уничтожить не смогли. Пока мафиозные бонзы зализывали раны, Никиту никто не трогал. Воспользовавшись этим, он сумел добиться оправдательного для себя приговора, продать большую часть бизнеса, уехать за границу. И сейчас все спокойно. Но всякое ведь может быть. Поэтому приходится соблюдать осторожность.

До Тепломорска он добрался без приключений. Аккуратный портово-курортный город на берегу уютной бухты. Сколько Никита себя помнил, городок всегда делился на три части. Рабочая, жилая и курортная. Бабушкин частный дом стоял на холмах недалеко от небольшого спального микрорайона. С десятков высотных домов. Когда-то Никита со своими друзьями ходил сюда войной. Но какая это была война. Шишки, синяки, разбитые носы. Тогда это воспринималось серьезно. Сейчас – как невинные детские забавы...

Таксист подвез его прямо к дому. На прощание пожелал всего доброго.

– Спасибо, – тускло ответил Никита.

Дом у бабушки большой, двухэтажный. Когда-то они с дедом жили зажиточно. Дед умер десять лет назад. С тех пор все стало приходить в упадок. Пока Никита не встал на ноги. И родителей обеспечил, и бабушку.

Новый забор из силикатного кирпича, калитка распахнута настежь. Во дворе толпятся люди. Соседи, знакомые. Постные лица, тихие разговоры. Двери в дом тоже настежь. Навстречу Никите вышла юная девушка. Никита не мог поверить своим глазам...

– Альбина?.. – вырвалось у него.

Девушка вздрогнула. Внимательно всмотрелась в него.

– Вы Никита? – спросила она.

– Да...

– А я Таня... Вы, наверное, меня за сестру приняли...

Вот оно что. У Альбины была сестра. Когда-то у Альбины с Никитой был роман, Таня тогда была сопливой девчонкой. Но годы идут. Из девочки она превратилась в девушку. Такую красавицу, какой когда-то была ее старшая сестра.

Когда-то была... Альбина исчезла из Тепломорска много лет назад. Вместе с Климом. С тех пор ее больше никто не видел...

Таня заворуженно смотрела на Никиту. Щеки ее порозовели, глаза заблестели. Как будто какую-то мировую знаменитость увидела...

– Ой! – спохватилась она. – А бабушку Дарью уже на кладбище повезли...

– Не понял... Ее же завтра должны хоронить...

– Ваши родители решили, что вы не приедете...

Большая глупость с их стороны.

– Давно повезли?

– Да нет... Вы еще успеете... Вы на машине?..

– Нет... Но это не проблема...

Никита зашел в дом, оставил вещи и обратно.

– А можно я с вами? – спросила Таня.

– Я не против...

Они вместе спустились к шоссе.

– Меня на хозяйстве оставили, – сказала Таня. – Но тетя

Гуля меня отпустила. Говорит, проводи человека...

– Какого человека?

– Вас...

– Спасибо твоей тете Гуле, – усмехнулся Никита. – Меня еще рано в последний путь провожать...

– Ой, извините! – ужаснулась Таня. – Я не это хотела сказать...

– Да ладно, я же пошутил... Хотя какие могут быть сегодня шутки?

Никита махнул рукой перед носом белой «Волги». Но машина промчалась мимо.

И черный джип прошел мимо. Но вдруг затормозил. А ведь Никита его и не пытался останавливать. Машина сдала задом, остановилась. Опустилось стекло.

Никита увидел знакомое лицо. Нет, не может быть...

Это был Клим. Его заклятый враг. Время не притупило обоюдную неприязнь.

Клим изменился. На лбу появились морщины, лицо потемнело. Но все та же хищная линия рта, кривой с горбинкой нос, волевой подбородок. И все тот же ледяной бездонный взгляд.

Он смотрел на Таню. Так, как когда-то смотрел на Альбину.

– Ты?.. – выдавил из себя Никита.

Прежде чем вскинуть на него взгляд, Клим прислушался к себе. Как будто вспоминал, где мог он слышать этот голос. Только после этого глянул на Никиту.

– Никита?..

Да, Клим узнал его. В тяжелом пронзительном взгляде холод, яд и презрение. И еще наркотическое оцепенение. Похоже, под кайфом мужик.

– Никита... Ты еще не сдох?..

В машине засмеялись. Плавно опустилось еще одно стекло. Никита увидел две явно бандитские морды.

– Только после тебя...

Старая закоренелая неприязнь нахлынула на Никиту с новой силой. Он с трудом удержался от желания расплющить нос этому подонку.

– Грубишь, мурло, – мерзко скривился Клим.

Время его не изменило. Как был ублюдком и отморожком, так им и остался. Он всегда был таким грубым и надменным.

Неважно, на чьей стороне сила. Никита сейчас один, без оружия. Клим в джипе, с ним братки, возможно, при «стволах». Но даже если бы все было наоборот, вряд ли бы Клим удержался от оскорблений. Такова его мерзкая натура. Гадкая, подлая, но вместе с тем сильная и нестигаемая.

– А ты все такое же хамло...

Клим еще больше скривился. И вдруг выставил из машины руку. А в ней пистолет. Никита увидел перед собой черное отверстие «ствола», безжизненные глаза убийцы. Этот ублюдок запросто мог нажать на спусковой крючок.

А Никита ничем не мог помешать ему.

– Дяденька, не надо! – заверещала Таня.

– А ты заткнись! – цыкнул на нее Клим. – И давай в машину...

– Не-ет!..

Она подалась назад. Никита слышал, как зашуршал гравий под ее ногами.

В это время издалека до них донесся вой милицейских сирен.

Клим убрал пистолет. С отвращением посмотрел на Никиту.

– Считай, что тебе повезло, выблядок!.. Поехали...

Вой милицейских сирен приближался. А вот и белый «жигуль» с синими полосами. Он на полной скорости обошел тронувшийся джип. Помчался дальше. Но и джип не остановился.

Видно, менты на пиво торопились. Потому и мигалки включили. Но тем не менее Никита был им благодарен.

Он наконец поймал частного. И вместе с Таней отправился на кладбище...

Глава третья

– А чо это за хмырь? – спросил Грек.

– Да был тут один... – вяло отозвался Клим. – Никита, выродок московский...

Первый раз он схлестнулся с Никитой в самом конце восьмидесятых. Из-за Альбинки. У нее с Ником роман был. Только все это были цветочки-лютики. Целку Альбинке Клим ломал. Как сейчас помнит...

Сама Альбинка сгинула. Зато у нее сестра подросла. Клим видел ее только что. Такая же красивая. Давно у Клима в одном месте не чесалось как сейчас...

– Надо было девку забрать, – зло процедил он сквозь зубы.

«И вдуть ей по самые помидоры», – с той же злостью мысленно добавил он. Ему всегда нравилось насиловать.

– Долбаные менты...

– Эй, ну ты, в натуре, нашел, кого бояться... Да у нас все менты прикормлены...

– Не все, – покачал головой Клим.

– Ну почти все... По любому бы отмазались...

– А если нет?..

В этой жизни Клим ровным счетом ничего не боялся. Еще не отлита для него пуля и нож не заточен. Заговоренный он. На пару с Чингизом. Но страх – это одно, а предосторожность – другое. Поэтому лучше от ментов держаться подальше. Неважно, какие они – честные или прикормленные.

Это раньше он был полным отморозком. Со временем остепенился. Сейчас в своем Нью-Йорке старается с копами в дружбе жить. Все у него в рамках. Хотя, конечно, иногда приходится беспредел творить – душу тешить.

И в Тепломорске нет смысла ментов дразнить. Тем более у них сейчас вся машина «стволами» забита. Можно сказать, образцы товара...

Продавцов оружия замочили, товар увезли. Аж из-под Тулы до Черноморска фуры гнали. Жуть сколько ментовских постов прошли. И все шито-крыто. Потому как менты бабки любят больше, чем порядок.

В порту все было подготовлено заранее. Всех, кого надо, баксами подмазали, товар загрузили, замаскировали как надо, оформили под легальный груз. Сухогруз уже в пути. Все прошло гладко, как по маслу. Никаких инцидентов.

Клим и Чингиз могут отправляться на вторую свою родину – в Америку. Но не спешат. В Тепломорске надо погостить пару-тройку дней. И не только потому, что это родной город Клина. Есть у него два дела. Первое, оттянуться после трудов каторжных. Второе, дать отдохнуть другим – Греку и его пацанам. Их ждет вечный покой. Слишком много они

знают... Но это будет потом, под самый занавес...

– Ладно, чего мы о плохом... – замял тему Грек. – Давай чисто о хорошем. Поляну на «Привале» уже накрыли, сауна готова, девочки под маринадом. Короче, оттянемся на полную катушку...

Джип выехал из города в сторону гор, легко взял крутоватый подъем, остановился возле кафе, затерявшегося среди низкорослых деревьев.

Из кафе навстречу гостям вышел хозяин-армянин.

– Здоров, Самвел! – поприветствовал его Грек.

– О! Какие люди! – Хозяин раскрыл руки для объятий.

Но обниматься не полез. Грек ему не друг. Грек его «крыша».

Клим тоже выбрался из машины. Поежился. В низине у моря тепло. А здесь, в горах, – ветер, холодно.

– Проходите, гости дорогие! – Самвел натянуто улыбнулся.

Он повел их не в само кафе, а дальше, во внутренний двор. Там виднелось кирпичное, неказистое на вид здание. Но внутри все на уровне. Сауна высшего класса. Как в лучших домах...

– Жизнь хороша!.. – довольно осклабился Чингиз.

Он обожал хорошо поесть. Выше всего превозносил восточную кухню – азиат как никак.

На столе в трапезной изобилие. Горы шашлыка, развалы красной рыбы, черная икра в тазике.

– Еще плов будет, – сказал Самвел. – Хороший плов. У меня узбек работает. Мастер!..

Чингиз пришел в экстаз:

– Дорогой! Дай я тебя расцелую!

Он протянул к Самвелу руки. Случайно у него это вышло или нарочно, из рукавов пальто выскочили два пистолета. Самвел от страха вскрикнул, провел рукой по лбу. Едва не бухнулся в обморок.

– Шутка, да? – осклабился Чингиз. – Восточный шутка, дорогой... А ну чеши за пловом! Давай быстрее!..

Его звериный оскал привел Самвела в ужас. Он пулей вылетел из комнаты.

– Плов я очень люблю... Моя мама всегда мне плов готовит... Только далеко мама...

Чингиз был уже мягкий как пластилин. Казалось, он сейчас заплачет.

– Клим, мы поедem к моей маме?.. – Вот-вот слезы на глаза навернутся.

– Тебя и здесь неплохо накормят...

– И девочку дадут?..

– Две! – засмеялся Грек.

И несильно хлопнул его по плечу. Мог бы и сильно. Сейчас у Чингиза хорошее настроение – он бы не обиделся. Но Грек побаивался его. Восток – дело тонкое. Попробуй пойми, что у этого дикаря на уме.

Один Клим не боялся Чингиза. Он знал все слабые и силь-

ные стороны своего верного помощника. И как опытный дрессировщик умел им управлять.

– Две девочки – это хорошо... Тогда мы не едем к моей маме...

А он никогда и не рвался в родные края. Матери своей не писал, не звонил. По-настоящему он ведь только в одном человеке нуждается – в Климе.

Телки появились не скоро. Клим успел раздеться, постоять под душем, посидеть в парилке. Весло икорки зачерпнул, два стограммовых «ведерка» водки в себя опрокинул. Не много. Но и не мало – если учесть, что недавно «косячком» побаловался.

– Какие киски, а? – довольный собой, прогрохотал Грек.

Бабцы очень даже ничего. С хихоньками-хахоньками разделись до трусиков, выстроились в ряд. Как на конкурсе красоты.

– Чингиз, выбирай! – хозяйским взмахом обвел их рукой Грек.

– Не дело говоришь, дорогой, – покачал головой Чингиз. – Сначала Клим...

Это дикое дитя Востока могло кому угодно глотку порвать. Ничего святого в этом мире для него не существовало. Только Клим. Для него он и царь и бог. Ради него сам себе горло мог бы перегрызть.

Клим поднялся, подошел к симпатичной блондинке с шикарным бюстом. Резким движением руки сорвал с нее лиф-

чик. Оценивающим взглядом осмотрел ее груди, пальцами коснулся сосков, дождался, когда они затвердеют.

– Пойдет! – кивнул он.

Девка одарила его блядской улыбкой.

– Пошли, потанцуем...

Клим бесцеремонно взял ее рукой под горло и вытолкал из комнаты. Впрочем, она и не сопротивлялась...

– Ой, не могу больше!..

Еще совсем недавно эта дура кричала: «Еще! Еще!..» Только что стонала от кайфа. А сейчас ее лицо искажено болью и страхом.

Только Клим не обращал на нее никакого внимания.

Девка лежала на бильярдном столе, животом на зеленом поле. В бешеном ритме Клим вгонял в нее свой агрегат.

Пару часов назад эта дура восхищалась его чудом. Вслух фантазировала, как ей будет хорошо. Ей и в самом деле было хорошо. Но только вначале. Пока Клим не уложил ее на живот.

Он брал ее в бешеном темпе.

– Ты... Ты... Ты же мне... Ты же мне там все порвал... – стонала от боли блондинка.

Только Климу это и надо. Он обожал, когда жертва страдает...

Клим представил на месте шлюхи Таню, которую видел сегодня. Вот кого бы он сейчас трахнул в полное свое удо-

вольствие!..

А эта... Он с презрением посмотрел на блондинку.

– Что, больно, тварь! – дико захохотал он.

И ускорил ритм. Девка заорала как резаная. От ужаса, от боли... Но Климу в кайф!..

Шлюха от него не уходила. Она уползала. Ноги в раскорячку, кровь по ляжкам струится... Ничего, пусть радуется, что не сдохла...

Клим отправился в душ. Постоял под жесткими холодными струями. И в парилку. Как ни в чем не бывало. Его абсолютно не волновало, как чувствует себя шлюха...

– Ну ты, брат, даешь! – хохотал Грек. – Бабу чуть до смерти не затрахал!..

– Уметь надо...

– Так я о том же... Я это, Самвелу ее отдал...

– Она что, еще хочет?..

– Да нет, он ее в чувство приведет...

– Что, совсем плохая?..

– Да хрен с ней, сама на кукан напросилась... Ты не бойся, если кони двинет, ты за нее не в ответе...

– Я не боюсь. Ты хозяин, я твой гость. Бабы на твоей совести...

Да, Грек стелиться должен перед Климом. За все про все он получил ровно пол-«лимона». Конечно, ему с пацанами пришлось попотеть. И рисковали они сильно. Но так и в напруге они были всего две недели.

– Да оно понятно, не базар...

– А раз понятно, организуй мне еще одну девочку...

– Какую?

– Ту, которую мы видели, когда ехали сюда...

Похабные мысли о Тане перешли в разряд навязчивой идеи.

Глава четвертая

– Вот так, Никитушка, остались мы без нашей бабушки, – тяжело вздохнула мать.

– Царствие ей небесное...

Бабушку они похоронили вчера. Никита успел проститься с ней. Вчера же и помянули новопреставленную. И сегодня в доме накрыт стол. Все как положено.

За столом близкие родственники усопшей. И Татьяна с родителями.

Летом прошлого года у них дотла сгорел дом. Бабушка соседски приютила их у себя. Пока новый дом не отстроят.

Пал Севастьяныч мужик справный, работающий. Новый дом с размахом строит. Половину первого этажа уже вывел.

– Да вы не торопитесь, – сказал Никита. – Живите здесь, никто вас не гонит...

– Да, да, конечно... – закивала мать. – И за домом при-
смотр будет...

Дела житейские, дела насущные.

Татьяна сидела за столом прямо напротив Никиты. Глазки опущены – боится их поднять, на щеках румянец. Такое ощущение, будто она в него влюбилась.

Нет, нет, только не это. Девчонка она очень красивая. И душа у нее дай бог каждому, характер мягкий, нрав кроткий. О такой жене только мечтать... Но Никита женат. И очень любит свою Марту. Даже если бы сам в Татьяну до смерти влюбился, все равно не променял бы жену на нее. Не из той он породы...

– Татьяна, ты куда?..

– Никуда...

Мать спрашивает, дочь отвечает. Никита стал невольным свидетелем их разговора.

Конец дня. Вечереет. Возле дома остановилась белая «ше-стерка». Татьяна увидела ее в окно. И к двери.

– Опять Кирилл?..

– Да ну его...

Татьяна глянула на Никиту и покраснела. Как будто он ее в чем-то нехорошем уличил.

– «Ну его, ну его», – передразнила ее мать. – А на дискотеку вместе ходите... И сейчас намыливаешься?

– Не знаю...

– Не знает она... Траур у людей, а она на дискотеку, со-весть бы поимела.

С улицы донесся автомобильный сигнал.

– Сходи, скажи ему, чтобы уезжал, – потребовала мать.

– И схожу...

– Да ладно вам, Софья Николаевна, – вмешался в разговор Никита. – Девчонке семнадцать. Дело молодое. Чего ей дома сидеть?

В конце концов, не у нее же траур...

– Ну если ты, Никита, так считаешь, тогда пусть идет...

Иди, доченька, собирайся...

Татьяна посмотрела на Никиту больше с укоризной, чем с благодарностью. Как будто не очень хочется ей уезжать от него со своим парнем.

– Хороший парень? – спросил Никита, когда девушка скрылась в своей комнате.

– Кто, Кирилл?

– Ну да...

– Хороший, – кивнула Софья Николаевна. – Интеллигентный мальчик, умный, в Черноморске в институте учится. Из хорошей семьи...

Она тяжело вздохнула:

– И ты, Никита, хороший... Помню, как ты за Альбиной моей ухаживал... Давно это было. Человеком ты стал. Добрый, порядочный. Миллионер... Жаль, что у вас с Альбиной не сложилось... Где она сейчас, моя Альбина?..

На глаза у нее навернулись слезы. Она всхлипнула:

– Сама виновата в том, что Альбина дикой росла. Не следила я за ней. Все Паша да Таня... А Альбина... Я ей была

плохая мать... Не вернется она. Никогда не вернется...

Софья Николаевна всхлипнула, закрыла лицо руками и пошла в свою комнату.

Появилась Татьяна. Уже принарядиться успела, накрасилась. Огонь-девчонка. Кирилл, наверное, в восторге от такой подружки.

– Счастливо, – улыбнулся Никита.

– Счастливо оставаться! – не осталась она в долгу.

В дверях остановилась. Повернулась к нему. В глазах упрек и надежда.

– Может, вы с нами?

– Нет, – покачал он головой. – Стар я уже для дискотек.

Да и мешать вам не хочу.

– Мешать? – возмутилась Татьяна. – А чему мешать? Мы с Кириллом даже ни разу не целовались...

– У вас еще все впереди.

– Ах так!..

Она обиженно повернулась к нему спиной, гордо вскинула голову. И так же гордо удалилась.

Никита не хотел обидеть ее. Но так получилось...

Он сидел на диване с книжкой в руках. В доме траур, телевизор включать нельзя. Да ему и не хочется пялиться в «ящик» – книга интересней...

От чтения его отвлек звук автомобильного сигнала. А затем кто-то забарабанил в ворота.

Кого там принесла нелегкая?..

Внутри шевельнулось недоброе предчувствие. Не хотелось Никите выходить во двор. Но, видно, придется. Что это за мужик, который от каждого шороха шарахается?

Он подошел к воротам.

– Кто там?

– Да это я, Кирилл...

Никита открыл калитку. Точно, безусый юнец. Длиннополая кожаная куртка с меховым воротником, непокрытая голова. Белая «шестерка» в двух шагах.

– Таня не приходила? – первым делом спросил он.

– А что, должна была прийти?

– Не знаю... – замялся парень.

– Та-ак, а ну заходи...

Если бы парень замешкался, он бы схватил его за хибот и силой втощил во двор. Но тот не заставил себя долго ждать. Никита провел его в дом.

– А вы кто, Никита? – спросил тот.

– Как ты угадал?

– Да Таня говорила... Она от вас в полном восторге...

– Это что, имеет отношение к делу?

– Да нет... Так пришла она домой?

– Нет, я бы знал.

– Так я и думал, – обреченно вздохнул Кирилл.

– Что ты думал?

Недоброе предчувствие усилилось. У Никиты даже под

ложечкой засосало.

– Мы с ней на дискотеке повздорили, – начал рассказывать Кирилл. – Так, по мелочи... Она ушла. Я бы за ней пошел. Да гордость заела... Но долго не продержался. Все же пошел. Вышел из клуба, через площадь к дороге. Смотрю, а ее в джип затаскивают... Я в машину – и за джипом. На хвост сел. Смотрю, он за город выезжает, в сторону «Привала» идет... Ну, дальше я ехать не решился. Знаю я, кто в «Привале» по ночам гуляет.

– Кто?

– Да братва местная... А с ними связываться, ну его в пень.

– А почему ты решил, что Татьяна дома?

– А вдруг это не она была?... Темно было, я не рассмотрел. Может, это какую-то лярву в джип затаскивали. Их на дискотеке как грязи...

– Значит, в «Привал» ее повезли?

Никита знал это кафе. Еще с детских лет наслышан о нем. Его и в прежние времена шпана всякая жаловала. И сейчас крутых там хватает.

– Думаю, что да...

– Значит, братва, говоришь...

Можно в милицию заявить. Но местные менты, как правило, с мафией повязаны. Крепко или не очень – это уже детали. Пока они заявление примут, пока расчихаются, с Тани семь шкур спустят...

Почему-то перед глазами возник образ Клима. Его холодные глаза убийцы... Точно! Это его рук дело!.. Он уже вчера пытался увезти с собой Таню. Вчера не получилось, зато сегодня он на ней отыграется.

Вот уж ублюдок. Альбину загубил, до сестры добрался. А если он убьет Таню?..

– Так, так, – задумчиво проговорил Никита.

И пытливо посмотрел на Кирилла.

– Татьяне помочь хочешь?

– Да, конечно, – закивал тот.

– Тогда дуй в машину, прогревай мотор...

– Так он и без того прогреет...

– Я сказал – в машину. Там меня и жди. Я сейчас...

Парень вышел, Никита достал дедовское охотничье ружье. Хватит ему без дела пылиться.

В комодке нашел коробку с патронами. Внимательно осмотрел их. Распотрошил один. Капсюли, гильзы в порядке, порох сухой, картечь... Нормально!..

Никита оделся. Джинсы, свитер. В прихожей висел армейский камуфлированный бушлат дяди Паши. Сейчас это куда лучше, чем дорогое, сшитое по индивидуальному заказу пальто.

С ружьем он отправился в сарай.

– Сынок, ты куда? – донесся голос матери.

– Я сейчас...

В сарае он зажег свет, нашел ножовку по металлу. Укоро-

тил «стволы», спилил приклад. Все, обрез готов. Он обмотал его мешковиной и вышел на улицу, сел в машину.

Кирилл тронул машину с места.

– А что это? – показал он на сверток.

– Просто мешок...

– Зачем?..

– Головы козлам рубить будем, сюда складывать...

– Вы шутите?

– Так, давай договоримся без всяких «вы». Утомляет...

– К «Привалу»? – робко спросил Кирилл.

– Если не боишься.

– Если честно, боюсь.

– Я не трус, но я боюсь...

– Что-то в этом роде... Просто я Таню люблю. Очень люблю.

– Ничего, мы за твою Таню повоюем.

Они выехали из города. Но только машина двинулась к «Привалу», как лопнуло колесо. «Шестерку» повело в сторону, она съехала в кювет.

– Елки-палки! – занервничал Кирилл.

– Запаска есть?

– Так в том-то и дело, что нет.

Тогда нет никакого смысла вытаскивать машину из кювета.

– Ничего, пешком можно пройти. Тут всего ничего, километра два...

Совсем ничего. Если учитывать, что скоро начнется крутой подъем.

Никита сунул обрез под бушлат и вышел из машины.

– Ты здесь оставайся.

Кирилл ему больше не нужен. Но нет, парень увязался за ним.

– Вы, наверное, меня не поняли. Я очень люблю Таню. Вы думаете, она поймет меня, если я останусь в стороне...

– Идиот! – рыкнул на него Никита. – Ты хоть понимаешь, во что ввязываешься?..

– Может, и не понимаю... Но я не могу быть в стороне.

– Пойми, тебя могут убить.

– Могут, – кивнул Кирилл. – Но я все равно пойду...

– А ну пошел отсюда!

Кирилл покачал головой.

Пришлось развернуть его и дать пинка под зад. Но его упертости позавидовал бы самый упрямый ишак. Никита двинулся вверх по дороге. А Кирилл тенью шел за ним... Ну не стрелять же в него...

Глава пятая

– А-а, привезли малышку! – загоготал Грек.

И ткнул пальцем в Таню.

– Клим, заказ выполнен...

– Да вижу, – криво усмехнулся Клим.

Красивая девчонка. Плевать, что волосы всклокочены, тушь на глазах размазана. Прикид у нее конкретный. Кожаный длиннополый пиджак нараспашку, под ним короткая юбка. Ноги длинные, стройные – глаза прилипают.

– Отпустите меня, пожалуйста... – заскулила она. – Ну отпустите...

В глазах страх, отчаяние. Бледная как смерть, губы дрожат. Ничего, Клим и утешит, и успокоит...

Планка возбуждения достигла верхнего предела. Сейчас он сгребет эту сучку в охапку, разденет, раздвинет ноги... И трахнет ее прямо в трапезной, на глазах у всех...

– Опустить? – переспросил Клим.

Братва с хохотом приняла его прикол.

– Сейчас...

Он распахнул простыню, обнажил своего «богатыря». Девка стала красной как рак. Это она от возбуждения...

– Отпустите меня, ну, пожалуйста...

– Как скажешь...

Клим поднялся. Подошел к ней.

– Я Никите все расскажу, – сказала она.

– Никите?.. – презрительно усмехнулся он. – Какому Никите?.. А-а, этому чмырю...

– Он вас накажет...

– Ну ты, коза, нашла, кем пугать... Ты свою сестру-то хоть помнишь?

В глазах жертвы вспыхнул невыразимый ужас.

– Да-да, это я увез твою сестру... Это я трахал ее... А знаешь как?..

Клим был возбужден сверх меры, чтобы контролировать себя. Да и не тот случай, чтобы держать себя в узде. Он имеет полное право сделать с этой девкой все, что угодно. Откуда у него это право, он не знал. Но оно есть – это точно.

Он рывком стянул с нее пиджак. Но только до половины – так, чтобы он сдерживал ее руки. Затем с силой ударил раскрытой ладонью по лицу. Схватил за волосы – не дал ей упасть. Подтащил к столу, свободной рукой снес на пол посуду, освободил место.

Братва возбужденно загудела. Намечалось грандиозное шоу. Пусть потешатся перед смертью...

Девка пробовала брыкаться. Но еще одна хлесткая пощечина вразумила ее. Или сознание она потеряла, или прикидывается. Так или иначе, Клим сумел стащить с нее юбку, колготки. Навалился на нее...

Это невероятно! Эта девка оказалась целкой. Кстати, и у ее сестры Альбины он тоже был первый... А так и должно было быть. Только так и никак иначе...

Громкий стон жертвы еще сильнее возбудил Клим. Девочка забарахталась...

Еще, еще, еще... Ритм движений становился все быстрее, резче...

Клим не мог в это поверить. И десяти минут не прошло с

тех пор, как он начал. И все, он уже кончил. Так быстро... Видно, слишком сильно хотел он эту девку.

Но так и вымотался он конкретно. Как спринтер на Олимпийских играх – не участия ради старался, а победы для. И ведь победил...

Красный, потный, едва живой от усталости и опустошения он отвалился от девки.

Кайф невероятной силы... Но только он уже не хочет эту сучку. Да и кому она нужна такая?..

Татьяна лежала на столе без признаков жизни. Вся в крови, голова безвольно повернута набок...

– А ты ее не того?.. – осторожно спросил Грек.

Взял за руку, нащупал пульс.

– Живая... Можно дальше драть!

– Давай... Я не жадный...

Клим не стал смотреть, как братва выстраивается в очередь. Он пошел в душ, постоял под ледяными струями, пришел в себя. И в раздевалку. Оделся, обулся.

– Эй, ты куда?..

В дверях появился Грек. Рожа довольная, мудя все в крови. Видно, только от Таньки оторвался.

– А ты куда? – вопросом на вопрос ответил Клим.

– Я в душ...

– Подмываться?..

– А то...

– А я на воздух. Что-то в груди давит...

– Мотор типа отказывает?.. Слушай, я, в натуре, думал, что ты на ней сдохнешь. Так старался, как будто она у тебя чисто первая...

– Еще не сдохла?..

– Да вроде нет...

– Живой ее отсюда отпускать нельзя...

– Понятное дело...

Клим вышел на воздух. Ночь, тишина, звезды в небе сияют. А где-то рядом телку до смерти затрахивают...

Надо будет наказать насильников. Клим усмехнулся и направился к машине. За рулем Чингиз. Он сегодня вообще в бане не был. Отговоркой фирменной отмазался. Мол, мама не разрешает ему больше чем раз в неделю мыться...

Врет Чингиз. Он баню любит. Но сегодня они с Климом должны повернуть одно важное дело.

Джип выехал со двора кафе, пошел вниз, к городу. Но далеко не проехал. Чингиз свернул при первой удобной возможности.

Он притормозил, взмахнул руками – в ладони легли пистолеты. И Клим обнажил «стволы». «Беретта» – отличная система, он уже давно привык к ней. Иногда даже кажется, что его мама с этим пистолетом родила. Он и «беретта» – близнецы.

– Пошли? – спросил он.

– Пошли, – кивнул Клим.

Они вышли из машины и по едва заметной тропинке дви-

нулись к «Привалу».

План был прост, как все гениальное.

Сейчас все пацаны, которые занимались оружием, в бане. И Грек во главе. Ничто не мешает Климу перебить их. Дело свое они сделали, а лишние свидетели ему не нужны...

Клим и Чингиз легко перемахнули через низкий забор, подобрались к дверям бани, укрылись за мусорным баком.

Можно начинать. Но в самый неподходящий момент появился истопник. В тусклом свете фонаря Клим видел, как он насыпает в ведра уголь.

Мужик сейчас свалит. Поэтому нет нужды мочить его. Лишние трупы ни к чему...

Только исчез истопник, как во дворе появились еще двое. Парень в армейской куртке. И с ним какой-то щегол...

Клим узнал парня. Это Никита. Тот самый Никита... Какого хрена здесь делает этот урод?..

Стоп! Да он же свою Танечку выручать идет. И «ствол» у него есть. Клим видел, как он вынимает из-под куртки «лу-пару» – обрез охотничьего ружья.

Этот недоносок сейчас все испортит!..

Клим вскинул автомат. Но не выстрелил. Никиту спасло то, что ни на секунду не остановился перед дверью. Распахнул ее и смело рванул вперед. Щегол остался у дверей. Типа на шухер встал.

А вдруг Никита сам сможет перестрелять всю братву?..

Это казалось невероятным. Даже если Никита – друг Рэм-

бо, он ничего не сможет поделывать с одним обрезом...

Надо будет его подстраховать.

– Чингиз, надо этого козла по-тихому снять, – показал Клим на щегла. – Только не на глушняк. Пока без крови...

– Надо – сделаем... – кивнул Чингиз.

И бесшумной тенью двинулся вдоль забора.

* * *

Никита ворвался в сауну. И в предбаннике напоролся на крепыша. Бедняга сидел в кресле. И дремал. Охранник хренов...

– Эй-эй, просыпайся... – тронул его за плечо Никита.

Парень вздрогнул, открыл глаза. И тут же мощный удар в переносицу опрокинул его на пол. Можно не сомневаться, парень в полном отрубле. Час в отключке проваляется, не меньше.

Никита двинулся дальше. В раздевалке никого. Зато в следующей комнате натуральный бедлам. Толпа пьяных братков. И на столе Татьяна. Без признаков жизни, низ живота в крови. А над ней какой-то ублюдок.

– Ставлю сто баксов, что она еще не сдохла? – весело заорал один браток.

Какая-то жуть. Какой-то кошмар. Девчонку в очередь трахают. И еще ставки на нее делают. Беспредел полнейший...

– Я тоже ставлю, – сказал Никита.

И нажал на спусковой крючок. Ружейная картечь разорвала весельчаку живот.

– Первая ставка сделана... Вторая...

Вторым выстрелом он снес голову главному трахарю. Со всем неважно, кончил этот урод или нет...

Оставшиеся двое испуганно загудели, вжались в дальний угол.

– Эй, братуха, ты чего?.. – руками пытаются отгородиться от него.

Никита быстро переломил «ствол», вставил патроны. Резким взмахом руки выпрямил «ствол».

– Тамбовский волк вам братуха!

И снова нажал на спусковой крючок.

Он стрелял в головы. Чтобы не зацепить Таню. Уложил на пол одного, второго. Хотя бы чуть-чуть жалость в душе шевельнулась. Но нет, ни малейшего движения. Эти нелюди не достойны ни жалости, ни пощады...

Никита перезарядил ружье, повернулся на девяносто градусов и двинулся по коридору. Следующая комната. Бильярд. В углу жметя насмерть перепуганный браток. В руках кий.

– Ну что, загнал шар? – спросил Никита.

Коз-зел!.. Девку трахнул, теперь можно и шары погонять...

– Д-да, – кивнул тот.

– Ну и молодец...

Палец сам нажал на спусковой крючок. И этому кирдык...

В душевой он нашел еще одного. Помыться после девочки парниша пожелал. Только не отмыться ему от ее крови...

Никита снова выстрелил. Браток получил свою порцию свинца, поскользнулся на мокром полу и плюхнулся в бассейн. Никита не стал дожидаться, когда вода станет красной от крови. Рванул в парилку. Там на полке еще один ублюдок. Забился в дальний верхний угол и дрожит.

– Ты телевизор смотришь? – спросил его Никита.

– С-смотрю...

– Значит, умный... Только глупый... Говорят же вам, уродам, не ходите в бандиты...

– Я больше не буду...

– Не будешь. И я о том же...

Обрез снова дернулся в его руках.

– Ну вот и все... – выдохнул он.

Или еще нет, пронеслось у него в мозгу.

Ему вдруг показалось, что к нему кто-то бесшумно подкрался со спины. Он начал оборачиваться. И тут же что-то тяжелое опустилось ему на голову. Свет померк, черная бездна с гулом втянула его в себя...

* * *

Никита лежал на кафельном полу в луже крови. Чингиз постарался. Со всей дури рукоятью пистолета по голове са-

данул.

Клим склонился над телом. Нащупал пульс. Вроде жив. Затем полез в карман куртки, забрал все ружейные патроны. Вырвал из руки обрез.

На руках у Клима тонкие перчатки из высококачественной некрашеной кожи. Ни пальчиков на оружии не останется, ни микрочастиц краски...

Он перезарядил «лупару», с демонической улыбкой прошел в закусокный зал. Горы трупов. Этот Никита не просто друг Рэмбо. Он его старший братан. Конкретное мочилово устроил.

Только не знал он, что на любого крутого пацана есть Чингиз. Против этого шайтана еще никто не смог устоять.

Девчонка лежала на столе в окружении свежескошенных братков. Возможно, еще жива...

Клим прицелился, выстрелил. Раз, два...

Была жива...

Клим перезарядил ружье, двинулся дальше. В предбаннике его ждали двое. Вырубленный браток и щегол, которого привел за собой Никита. Чингиз легко снял его с поста, втащил в баню. Щегол тоже без чувств.

Снова выстрел, второй... Скончались, не приходя в сознание...

Он опять перезарядил ружье. И тотчас распахнулась дверь. На пороге появился насмерть перепуганный истопник. Вот урод! Спрятался бы за свою печку да сидел бы мол-

ча. Нет, ему все знать надо...

Два выстрела громыхнули как один. Картечь врезалась истопнику в живот, смешала внутренности в кровавую кашу. Фаршированных мужиков не заказывали?..

Клим прошел в душевой зал. Снова склонился над Никитой. Нащупал пульс на шее. Живой. Только с этих пор жизнь для него адом станет...

Он сунул ему в руку обрез. Ну вот, картина завершена...

– Ну, что скажешь, Чингиз? – демонически усмехнулся Клим.

– Делаем ноги, да?..

– И умываем руки...

Вдвоем они спокойно вышли из бани. Прошли через двор. Добрались до машины. И преспокойно поехали в сторону Краснодара. В Тепломорске им больше нечего делать...

Клим завершил свою миссию в России. Партия оружия ушла по назначению. Свидетели устранены. Документы у них с Чингизом в полном порядке. От оружия они избавятся по пути в Москву. Шереметьево-2. Затем Вашингтон. Конечная станция Нью-Йорк, Бруклин. Там его ждет Кощей – босс и пахан русской «семьи».

Кощей будет доволен. Только Клим наплевать на его похвалы. Он уже вышел из того возраста, чтобы пресмыкаться перед этим чахоточным старикашкой. «Семья» уже давно нуждается в новом крестном отце. И Клим нашел подходящую замену...

Глава шестая

Никита очнулся от боли или от холода. Он не понял. Но то, что ему больно, – это факт. Ощущение такое, как будто кто-то колотушкой лупит по башке, вот-вот череп на две части расколется. И холодно...

Странно, в бане-то было тепло...

Он еще не открыл глаза, но уже вспомнил все. Татьяна, Кирилл, «Привал», обрез, кровь, трупы... А потом этот страшный удар по голове...

Неужели?.. Никита боялся поверить в это. Он открыл глаза. И застонал. Не столько от боли, сколько от навалившейся действительности.

Тесная больничная палата, серые стены, серые потолки, серые оконные рамы. И прочная железная решетка...

Это не просто больница. Это тюрьма...

Никита лежал на скрипучей панцирной койке. Снова все серое. Белье, пижама. Он не видел, какого цвета бинты у него на голове. Но ему казалось, что они тоже серые...

Почему-то вспомнилось встревоженное лицо Марты. Они расставались в Афинском аэропорту. Как она не хотела, чтобы он уезжал.

Кто ударил его там, в бане?.. Он же вроде всех братков перебил... Кирилл стоял на шухере... А может, это он его ударил? Покинул свой пост, незаметно подкрался к нему и

ударил. Зачем?..

Никита задумался. Боль в голове усилилась, перед глазами все поплыло, тошнота подступила к горлу... Нет, разгадку ребусов придется отложить на потом...

А скорее всего, ему в этом помогут. Следователь прокуратуры, например. Ведь не зря же он доставлен сюда, в тюремную больницу.

Его вырубили ударом по голове. Но не добились. Оставили на месте преступления, как виновника... Почему? Как?.. Ведь он на самом деле убивал. А ментам неважно, кого и за что. Перед законом все равны...

Вот влип, так влип...

Никита не ошибся. Он действительно находился в тюремной больнице с черепно-мозговой травмой. Он пролежал здесь не час и не два. Ровно пять дней провалялся без сознания. Врачи пустили дело на самотек. Выживет – хорошо, не выживет – похоронят. Следователи тоже не суетились. Убийство раскрыто, преступник установлен. Если помрет – меньше проблем. Уголовное дело все равно закроют как раскрытое...

Но Никита выжил. Могучий организм выдюжил, одолел недуг. До полного выздоровления еще далеко. Но жизнь на его стороне...

Не ошибался Никита и в другом. Все точки над «і» в его деле расставил следователь. Он появился на следующий день.

Высокий, плоский как доска мужчина с лицом, рыхлым после фурункулеза. Серый костюм, светло-серая рубаша... Снова все серое... Никита тяжело вздохнул.

– Грустно? – спросил следователь.

Он присел на стул, положил на тумбочку папку с бумагами.

– Грустно... – кивнул Никита.

– Моя фамилия Скориков, зовут Борис Матвеевич. Я назначен следователем по вашему делу... Вы, конечно, знаете, по какому...

– У меня нет дела. Все дела я сдал... – Никита прикинулся дураком.

Но следователь сделал вид, что ничего не услышал.

– Ваша фамилия, имя, отчество?..

Следователь демонстративно достал из внутреннего кармана пиджака его паспорт. Раскрыл его.

Никита не брал с собой паспорт. Оставил его дома. Значит, следствие уже установило его личность. Родители в курсе дела. И Марта тоже... Скорее всего, она уже в Тепломорске.

– А вы не знаете?..

– Здесь вопросы задаю я...

– Брат Никита Германович...

– Правильно...

А еще его личность они могли установить по отпечаткам пальцев. Ведь это уже не первая его встреча с ментами...

Отпечатки пальцев... Ведь они остались и на оружии, из которого он стрелял... Не догадался перчатки надеть. Вот что значит спешка. Поспешешь – ментов насмешишь...

Скориков извлек из папки несколько листов бумаги.

– Вы знаете, что это такое? – спросил он.

– Никак постановление?..

– Вы, я вижу, человек опытный, – недобро усмехнулся следователь. – Я уже успел связаться с Москвой, навести о вас справки. Оказывается, вы и в столице не очень хорошо себя вели. Только вам все сошло с рук. Суд оправдал вас по всем статьям... Боюсь, что на этот раз вам не поможет и сам господь бог.

– Короче, в чем меня обвиняют?..

– Вопрос по существу... Вы обвиняетесь в убийстве гражданки Таманцевой Татьяны Павловны...

– Как вы сказали?..

Никита не мог поверить своим ушам. Он убил Татьяну. Бред какой-то... Не мог он попасть в нее. Разве что рикошетом?..

– Вы обвиняетесь в убийстве...

Дальше шло перечисление фамилий, имен, ничего не значащих для Никиты. Про братков разговор. Этих он убивал, против этого никаких возражений...

– А теперь я хочу знать, признаете ли вы себя виновным в совершении этих преступлений?..

– Нет...

Ответ однозначный. Никита убивал, да. Но он не преступник. Он чистильщик, который очищает землю от всякой нечисти...

– Напрасно, напрасно, – устало посмотрел на него Скориков. – На вашем месте я бы уже просил у меня лист бумаги, чтобы чистосердечно признаться во всем. Явку с повинной я вам, конечно, оформить не могу. Но если вы чистосердечно во всем признаетесь, я лично буду ходатайствовать перед прокурором о смягчении наказания...

– Слова, слова...

– Напрасно иронизируете... Вас застали на месте преступления. При вас нашли обрез охотничьего ружья... Кстати, стреляете вы отлично...

Да, конечно, Никита ждет не дождется похвалы. Горит желанием похвастаться перед следователем.

Только напрасно он иронизирует. Следователь прав на все сто. Положение действительно наисерьезнейшее. На оружии отпечатки его пальцев. В этом не может быть никаких сомнений.

– Баллистическая экспертиза подтвердила, что все потерпевшие были застрелены из этого оружия. На нем отпечатки ваших пальцев, на одежде микрочастицы пороха... Против таких улик бессилён любой суд. Вы понимаете, о чем я?..

– Не очень...

– Я уже говорил вам, что наводил о вас справки. В недавнем прошлом вы обвинялись в убийстве собственной сек-

ретарши. Из материалов следствия исчезла неопровержимая улика – орудие преступления с отпечатками ваших пальцев... Так вот, я вас заверяю, что на этот раз такой номер не пройдет. Я лично приму все меры предосторожности...

– Вы настроены очень решительно...

– Очень... Итак, я хочу слышать, что вы скажете по поводу оружия с отпечатками ваших пальцев?..

Отпираться бессмысленно. Никита обреченно вздохнул:

– Можно по порядку?

– Конечно...

– Началось все с одной очень интересной встречи...

Никита рассказал про встречу с Климом, про пистолет в его руке, про то, как он смотрел на Татьяну. Про Кирилла рассказал. Про то, как вместе с ним шел к «Привалу». Как вырубил охранника...

– ...Татьяна лежала на столе. Ее насиловал один урод. Все остальные хохотали. Делали на нее ставки. Выживет она или нет...

Следователь слушал внимательно, не перебивал.

– В общем, я не сдержался... Последнего уroda я нашел в парилке. Выстрелил. А потом кто-то подошел сзади. Больше я ничего не помню...

– Это все?..

– Как на духу... Да вы и у Кирилла спросите. Он вам все расскажет...

– Вы, наверное, невнимательно выслушали предъявлен-

ное вам обвинение. Дело в том, что там фигурировала фамилия Севастьянова...

– Кто это?..

– Прокурор Тепломорска...

– Что? Я и его убил?..

– Нет, вы убили его родного племянника. Кирилла Севастьянова...

– Кирилл – племянник прокурора?.. И я его убил?.. Что за бред?..

– Это не бред. Это факт... Хотите послушать мою версию?..

Никита промолчал. От услышанного шла кругом голова.

– Татьяну Таманцеву действительно изнасиловали. Жестоко, в извращенной форме. К кафе «Привал» вы прибыли вместе с Кириллом Севастьяновым. Дальше вы перестреляли насильников. А затем решили расправиться с самим Кириллом. Вы застрелили его из обрезка. И охранника на входе вы тоже из этого же ружья застрелили. И Татьяну...

– Нет, вы ошибаетесь...

– Остается вопрос, кто ударил вас по голове?..

– Не знаю...

– А я знаю. Кто-то из тех, кто еще до этого оставался в живых. Вы не сразу потеряли сознание. Какое-то время вы еще были способны убивать. И вы убивали...

– Но...

– Боюсь, что ваши «но» к делу не относятся, – перебил

Никиту Скориков. – Ваша вина не вызывает у следствия никаких сомнений. Абсолютно никаких. И, заверяю вас, она не вызовет сомнений и у суда. Можете быть уверены, в данном случае бессильны все ваши миллионы...

– Потому что прокурор города мне этого не простит...

– Совершенно верно... Не буду скрывать, он настроен очень и очень решительно...

– Но ведь я не убивал Кирилла... Может, это сделал кто-то другой?..

– Кто?..

– Тот, кто ударил меня по голове?..

– Вы кого-то подозреваете?..

– Может быть...

– Это не ответ...

Никита крепко задумался. Татьяна убита из обрезца, Кирилл тоже, охранник на входе... Это сделал кто-то другой. Кто?..

– Я вам рассказывал про Клима...

– Который наставлял на вас пистолет? – скептически усмехнулся следователь.

– Да... Он уже тогда хотел забрать Татьяну с собой... Что, если в сауне он первым начал ее насиловать. А потом куда-то исчез. Я не смог его достать... А он меня смог... Он ударил меня. А затем убил Татьяну, Кирилла...

– Зачем?..

– Чтобы меня засадили за решетку.

– Боюсь, что ваша версия не выдерживает никакой критики...

– Что же мне теперь делать?

– Чистосердечно во всем признаться!

Никита молчал. На душе у него не камень, а огромная бочка с дерьмом. И тяжело, и гадко... Ну как же его угораздило вляпаться в эту историю?..

– Несколько слов не для протокола, – сказал Скориков. – Прокурор настроен очень решительно. Это я уже вам говорил. Но не сказал другого. Дело в том, что вы убили достаточно известного криминального авторитета по кличке Грек. Вместе с ним были убиты и его люди... Вы понимаете, что это значит?..

– Мне будут мстить?..

– Вне всякого сомнения... Криминальная структура Грека замыкается на криминального авторитета более высокого ранга. Среди своих тот известен под кличкой Посох. Это достаточно серьезная личность... У вас еще будет возможность в этом убедиться...

– Что вы предлагаете?..

– Вы чистосердечно признаетесь во всем. Мы в свою очередь сделаем все от нас зависящее, чтобы подготовить материалы для передачи в суд. Вина ваша подкреплена серьезнейшими уликами. Судебный процесс не займет много времени. Вас осудят, отправят по этапу в колонию...

– Как все у вас быстро. Не зря у вас такая фамилия...

– Поймите, это в ваших же интересах...

– Только перспектива не очень утешительная...

– Куда хуже, если вы надолго застрянете в следственном изоляторе. Посох обязательно дотянется до вашей шеи...

– Он и на зоне меня достанет...

– Вероятность существенно меньше...

– Возможно... Кстати, вам известно, что мне полагается адвокат?

– Можете не волноваться, – усмехнулся следователь. – Ваша жена уже в Тепломорске, она наняла не одного, а сразу двух адвокатов. Очень серьезные товарищи...

– Так в чем же дело?

– Я же говорю вам, прокурор настроен очень решительно...

– Это угроза?..

– Нет, это всего лишь намек. Тонкий намек на толстые обстоятельства... Пока вы чистосердечно не признаетесь в содеянном, вы не встретитесь ни с адвокатами, ни с родственниками...

– Это произвол...

– Официально вы при смерти, – снова усмехнулся Скориков. – Поэтому у нас есть все основания никого не допускать к вам...

– Хорошо, я подумаю...

Никита думал весь остаток дня и всю ночь.

Положение у него – не позавидуешь. Неважно, кто подло-

жил ему такую свинью – Клим или сам сатана. Важно другое – во всем обвиняют его. И от предъявленных доказательств его вины не отвертеться. Баллистическая и дактилоскопическая экспертиза, ружье, зарегистрированное на его покойного деда. Плюс ко всему его богатое криминальное прошлое...

Соппротивление бесполезно. Мало того, оно еще и чреватое последствиями. Может подняться высокая волна, которая докатится до самой Москвы. А там сподвижники покойного Тимура. Тогда ему придется иметь дело сразу с двумя мафиозными силами. Перед одной хотя бы устоять... Кто такой он, этот Посох?.. Как скоро он нанесет удар?..

Никита бросил настороженный взгляд на железную дверь. Казалось, она сейчас откроется, и появится убийца...

Он очень слаб. И вряд ли сможет ответить ударом на удар...

Утром к нему снова пришел следователь.

– Надеюсь, вы приняли правильное решение? – спросил он.

Никита кивнул. Да, все именно так...

– Вы готовы во всем признаться...

– Готов...

Он признался во многом. В том, как вломился в баню, как открыл пальбу. Да, он виноват. Но и вместе с тем прав. Ведь он вступился за несчастную девушку... Смерть Татьяны, Кирилла и какого-то истопника он на себя не брал...

– Это не совсем то, что нужно... – Скориков остался недоволен. – Но хотя бы что-то...

Не удовлетворил его и протокол допроса. Никита упорно отказывался брать на себя чужую вину.

– Боюсь, что ваше упрямство ничего не изменит, – покачал головой Скориков. – Слишком очевидна ваша вина...

И это было действительно так...

Глава седьмая

– Ты была сто тысяч раз права. В этой стране мне не везет...

– Ничего, любимый, ничего, – утешала его Марта. – Все будет хорошо...

– На этот раз мне не отвертеться...

– Ничего, что-нибудь придумаем... Главное, что ты жив...

Скориков был недоволен показаниями Никиты. Но Марту к нему пустил.

С адвокатами он уже виделся. Только чем они ему могут помочь?.. Вместо двух пожизненных заключений выторговать одно?..

– Что можно придумать?..

– Адвокаты могут представить дело как убийство в состоянии аффекта...

– Все равно срок, – мрачно усмехнулся Никита.

– А ты правда любил эту девушку?

– Татьяну?..

– Нет, Альбину...

– Это было давно...

– Ты не думай, я не ревную, – улыбнулась Марта. – И что за Татьяну заступился, правильно сделал... Ее родители тебя ни в чем не винят. Они верят, что ты ее не убивал...

– Марта, меня подставили...

– Ничего страшного. Выпутаемся...

– Прокурор будет стоять до последнего. Судьи побоятся пойти против него...

– Я знаю, – кивнула Марта. – Никакие деньги не помогут, я уже узнавала...

– Что же делать?..

– Мы с Валерой решили...

– С Валерой?!. Где он?..

– Сегодня вылетает из Москвы. К вечеру будет... Но мы по телефону обсудили все варианты... А потом он уже прилетал сюда. На денек...

– И что же вы решили?..

– Ты правильно сделал, что признался. В самом ближайшем будущем дело дойдет до суда...

– А там приговор...

– И колония, – кивнула Марта.

Шепотом:

– Но мы тебя оттуда вытащим...

– Как?

– Можно нанять вертолет...

Точно такая же мысль приходила в голову ему самому. Действительно, он может совершить побег. Из колонии убежать проще, чем из изолятора. Особенно если у тебя есть сообщники на воле. Валера с его ребятами, Марта с ее деньгами...

– Завтра меня переводят в камеру, – сказал Никита.

– Это хорошо...

– Хорошо?

– Ну да. Хорошо, что ты уже выздоровел...

– Почти...

Никита и в самом деле поправился. Иногда болела и кружилась голова, временами поташнивало. Но на ногах он уже стоял достаточно твердо.

– Есть такой авторитет. Кличка Посох... Он будет мне мстить...

– Но ведь не отомстил... Ты уже две недели здесь...

Никита тоже очень надеялся, что братва оставит его «геройство» безнаказанным. Только слишком слабой была эта надежда...

– А с тюремным начальством я договорилась, – продолжала Марта. – Тебе будет предоставлена одиночная камера...

Против такого варианта Никита не возражал.

– А с Посохом Валера договорился. Когда в прошлый раз приезжал...

Это еще интересней.

– И что?

– Все в порядке. Он с ним договорился...

– Как?..

– Сила плюс деньги решают все...

Оказывается, Валера предупредил удар. Он встретился с Посохом. Прошелся насчет понятий. Сам он не специалист в этом деле. Но за ним крепкая боевая команда. А еще он с одним столичным вором недавно сошелся. Козырнул его именем. В общем, дал понять Посоху, что Грек со своей кодлой беспредел сотворили, девку на круг поставили. И правильно сделал Никита, что наказал их. Посох завонял, не без этого. Но сто тысяч долларов «мировых» перечеркнули его недовольство. Еще бы, такие деньги...

Посох обещал не трогать Никиту. Но можно ли верить ему?.. Марта считала, что можно. Слишком уж круто смотрятся со стороны Валера и его бойцы. Не периферийный, а мировой уровень...

Марта в самом деле все решила. На следующий день Никита оказался в одиночной камере. Паркет на полу, ковры и гобелены на стенах, подвесные потолки, австрийская мебель в полном наборе – этого, конечно, не было. Все самое обычное. Разве что все свежеекрашено – и пол, и стены, и шконка. «Толкан» вычищен – как будто зубной щеткой кто-то надраивал. Койка, табурет, стол, тумбочка – вот и вся мебель. Зато телевизор есть. Японский. И книг, журналов хва-

тает. Словом, жить можно.

День прошел спокойно. Никита валялся на койке, смотрел телевизор, журналы листал. Отдыхал. Никто его не тревожил. И ночью его никто не беспокоил. Не открывалась тайно дверь, не появлялся убийца от Посоха. Не набрасывали Никите удавку на шею...

Валера вроде бы договорился с Посохом. А вдруг бандюган возьмет да нарушит свое слово?..

Утром следующего дня его вызвали на встречу с адвокатом. Только вместо знакомого юриста в комнате для допросов его ждал Валера. Никита и рта не успел раскрыть, как тот загремел:

– Я ваш новый адвокат. Фамилия моя Каплий, зовут Валерий Николаевич... Будем знакомы!..

Лапша для ушей конвоира.

Валера протянул Никите руку. Тот ее пожал. Улыбнулся другу.

Минут пять Валера нес какую-то ахинею насчет Уголовно-процессуального кодекса. А потом выдал:

– Дело – швах. Со всех сторон тебя, брат, зажали. Будет суд – навесят срок. Но ничего, мы тебя с Мартой вытащим. Я уже продумываю варианты...

– Она говорила, – кивнул Никита. – И про Посоха разговор был... Спасибо тебе, что договорился...

– Да в том-то и дело, что не договорился, – покачал головой Валера. – Разговор был. Бабки бандюк взял, взамен га-

рантии дал. Но все это слова. Видел бы ты его глаза... Короче, не поверил я ему. Человека из его команды подкупил. Чтобы руку на пульсе событий держать...

– И что?

– Грохнуть тебя собирался Посох. Отмашку еще не дал. Но был близок к тому...

– Почему был?

– А потому что нет больше Посоха...

– Чья работа?

– Не моя – можешь быть в этом уверен... Вчера его грохнули. И не просто – а красиво, в назидание всем... В кабаке он с подружкой отдыхал. Двое в масках и с автоматами ворвались. Телохраниителей застрелили, самого Посоха... А девку не тронули – потому как профи высшей категории...

– Кто мог это сделать?

– Ходят слухи. Ходят упорные слухи, что покойники, которых ты образовал, крупную партию оружия взяли. На миллионы баксов. С торговцами пулями расплатились. Всю бригаду на тот свет сплывили. Оружейные боссы – люди серьезные, такого безобразия не прощают. Вышли на борзых – вернее, на их могилы. Все шишки на Посоха посыпались. Мол, он во всем виноват. Он своим людям убивать велел. Так это или нет, уже неважно. Замочили Посоха. Не сможет он оправдаться. Да и все равно ему...

– Интересная история...

– Это еще цветочки. Есть и ягодки... С одним вором я

разговаривал. С очень авторитетным вором. Так он мне одну очень интересную версию подбросил. Клим Махнов – ты его знаешь...

– Понятное дело.

– Он принимал это оружие. Посох ни при чем. Махнов – вот кто мочил торговцев. Он забрал «стволы». Он погнал их куда-то за океан...

– В Америку?

– Скорее всего, да... Только все это не больше чем слухи. Они ничем не подтверждены...

– Подтверждены. Я подтверждаю, – сказал Никита. – Клим с покойным Греком вместе были. Вместе на джипе по Тепломорску раскатывали. Вместе были, когда Татьяну в сауну затащили. Просто Клим куда-то потерялся. Но появился, когда я в сауне был. Он меня по голове ударил. И Татьяну он убил. И Кирилла... Только все это бездоказательно. На суде я даже говорить про это не буду...

Бездоказательно – да. Но Никита был в этом уверен на все сто.

Он сам в тюрьме. Татьяны нет, Кирилла тоже – на том свете они. Грек со своими «быками» в могиле, Посох отправился за ним. И все из-за Клим. Он замутил воду. И сейчас отдыхает где-нибудь на Гавайях. И в ус не дует.

Эх, добраться бы до него!..

«...Брата Никиту Германовича признать виновным и в соответствии со статьями сто седьмой и сто девятой Уголовного кодекса Российской Федерации приговорить к пяти годам лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии общего режима...»

Никита не мог поверить своим ушам. Пять лет лишения свободы. Всего пять лет...

Прокурор был в гневе. Он ожидал куда более сурового приговора. Как минимум двадцать лет. А ратовал он за пожизненное заключение.

Но Марта не зря подключила к делу самых лучших адвокатов. С присяжными заседателями провели определенную работу. Суду было доказано, что братков Никита убил в состоянии аффекта. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насильем, противоправными и аморальными действиями со стороны потерпевших.

Его обвиняли в убийстве Татьяны. Никита отрицал этот факт. Адвокат – нет. Но он смог убедить суд в том, что это убийство совершено по неосторожности. И Кирилла он тоже убил по неосторожности. Принял его за врага. Та же история и с истопником...

Прокурор хватался за голову. Но ничего не мог поделать.

Слишком красиво исполняли свою арию адвокаты. Присяжные просто не могли не верить им. Чему в немалой степени способствовали энные суммы, которые они положили в свой карман.

«...Приговор может быть обжалован в суде высшей инстанции...»

Никита твердо знал – апелляцию он подавать не будет. По сравнению с пожизненным заключением – это ничто...

А была встреча с Мартой. Все та же комната, все то же разделяющее их стекло.

– Пять лет – это немного, – сказала она. – Но для кого как... Я не хочу, чтобы эти пять лет ты провел в России...

Никита понимал, что она имеет в виду.

На его совести много убийств. Сколько всякого гнуса отправил он на тот свет, не счесть. И всегда выходил сухим из воды. Но в этот раз ему не повезло. Он загремел на пятилетку. Он убивал подонков, ублюдков, мерзавцев. Но, по большому счету, он отнимал человеческие жизни. Пятилетним испытанием Никита мог бы хоть как-то искупить свои грехи. На это Марта и намекала.

Но в последнее время ему хронически не везет в России. В колонии он может вляпаться в какую-нибудь грязную историю. И получить или довесок лет на десять, или заточку под ребро. Именно поэтому Марта не хотела, чтобы он остался в этой стране. Она собиралась вытянуть его на свободу. И спрятать за рубежом. У нее есть такая возможность. И

она использует ее. Никите нужно только ждать...

Она проследит, куда его отправят по этапу. На месте примет решение. И в ближайшее время устроит ему побег...

* * *

В автозак их загрузили под окрики конвоя и лай собак. Никита бегом влетел в машину. Едва успел хватануть свежего воздуха.

Черноморское побережье, март. Весна. Природа оживает. Хорошо. Только Никите плохо. Он уходит вместе с партией заключенных... Куда?.. Он и сам этого не знает...

На вокзале автозак вплотную подошел к «стольпинскому» вагону, дверь к двери. В двухметровом промежутке выстроился караул. Снова крики, лай...

Никита даже не успел глянуть на небо. Выскочил из машины и запрыгнул в вагон. Его определили в третье купе.

Это не «СВ», не фирменный купейный вагон, не плацкарт, даже не общий. Это спецвагон. В нем ехать куда веселее.

Многоместные купе, вместо окон зарешеченные слепые выемки, перегородки из косых стальных прутьев – вагон просматривается вдоль и поперек. Вместо проводников – караул.

Никите повезло. Он оказался на средней полке – сплошные нары без проема посередине. Три лежачих места. Говорят, это самые спокойные места. Особенно если вагон будет

переполнен...

Сначала заполнилось первое купе, второе, третье. Загрузка закончилась, когда экаами заполнили все пять купе. Норма соблюдена – по восемь человек в купе...

Где-то через час поезд отправился в путь.

– Чая не будет! – гоготнул кто-то из конвоя.

– Белья тоже, – поддержал его другой.

– Срать и ссать под себя...

«Веселенькое» путешествие началось...

Никита лежал на животе, руки под подбородком. Через зарешеченные окна коридора он видел, как проплывает мимо вокзал...

Когда-то вот так он ехал в поезде с Альбиной. Нет, конечно же, не так. Тогда был фирменный спальный вагон, в купе они были вдвоем. И ехали в другую сторону...

Альбина... Как все это было давно. Он уже успел забыть свою первую любовь. Но страшная действительность, в которой он оказался, выдвинула прошлое на первый план.

Никита и Альбина. Клим. Никита и Таня. Снова Клим... Клим, Клим, везде Клим. Он и в прошлом, и в настоящем. И скорее всего – в будущем. Дорого бы дал Никита, чтобы добраться до этого ублюдка...

Но чтобы думать о будущем, он должен был вспомнить прошлое...

Часть II

Глава первая

Кеша надулся как индюк. Выставил ногу, рука на боку, нос задран кверху.

– Кто? Я?! Не смогу?! Ха-ха! Хо-хо!.. Да я!..

– Ну давай, герой!..

Эдик протянул ему сырое куриное яйцо. Кеша не просто взял его, вырвал из рук.

– Учись, пока я жив!.. Раз, и гото... Нет, подожди, сейчас... И р-раз... Не понял...

Напрасно Кеша пытался раздавить яйцо одной рукой. И так и этак, все мимо. Покраснел как рак. И глаза рачьими стали. Как бы не укакался от натуги.

– Что, никак? – захохотал Эдик.

– Кишка тонка, – махнул рукой Никита.

Он тоже не верил, что яйцо нельзя раздавить одной рукой. Тем более рука у него не в пример Кешиной. В свои восемнадцать лет он выглядел на все двадцать пять. Приличный рост, развитые плечи, сильные руки. Боксер, чемпион Москвы в полутяжелом весе. И не справиться с каким-то яйцом...

– Давай сюда...

В отличие от Кеши, он не кичился, хвост не раздувал. Хо-

тя и был уверен в успехе... Но... Есть сила у него в руке, но, увы, на яйцо ее не хватает...

– Вот, блин!..

Какое-то заговоренное яйцо. Не хочет сдаваться.

– У самого кишка тонка, – хихикнул Кеша.

– Слабо? – довольно улыбался Эдик.

– Слушай, а ты не из музея его украл?

Никита вернул яйцо хозяину.

– Из какого музея?..

– Из археологического... Может, это яйцо какого-нибудь птеродактиля...

– Да нет, из магазина...

В доказательство своей правоты Эдик уронил яйцо на землю. Оно хлопнулось об асфальт. И разбилось. Обыкновенное яйцо... Странно, почему Никита не смог его раздавить...

В следующую минуту он уже и думать забыл об этом.

– Оба-на! – зашипел Кеша. – Гляди!..

Со стороны улицы к ним подходила девушка.

Прелестное создание с большими синими глазами. Белокурые волосы, озорно вздернутый носик, рубиновые губки. Слегка потертые джинсы «Левис» туго обтягивали ее, босоножки на каблуках удлиняли и без того длинные ноги. Белая шелковая блузка с короткими рукавами идеально гармонировала с ее загорелыми руками. Время – начало июня. А эта девчонка уже успела побывать под ультрафиолетом южного

солнца.

На Кешу страшно было смотреть. Казалось, он сейчас бухнет в обморок. Он смотрел то на лицо красотки, то на ее полную, высокую грудь. Под белым шелком угадывались темные соски.

Да что там Кеша. Никита тоже был в трансе. А ведь он уже успел познать близость с женщиной. Не мальчик.

– Я бы этой киске отдался, – сказал Эдик. – Надо будет на машине с ней покататься...

Девчонка не могла его слышать. Слишком тихо он говорил. Поэтому все были в шоке, когда она подошла к ним и с улыбкой сказала:

– Я с незнакомыми парнями на машинах не катаюсь... И со знакомыми, между прочим, тоже...

У этой девчонки поразительный слух. И с юмором нет проблем.

– А зовут меня Альбина...

Улыбка у нее потрясающая. Искренняя, ослепительная. Белоснежным зубам позавидовала бы любая кинозвезда. И грудкам под белым шелком тоже. Никите пришлось делать над собой усилие, чтобы не пялиться на соски под блузкой...

– Альбина?!. А ты не из Тепломорска?.. – спросил он.

– Из Тепломорска... А ты – Никита, да?..

– Точно...

– Я тебя сразу узнала...

– А я тебя нет...

Альбина с родителями жила по соседству с бабушкой, на одной улице. Прошлым летом Никита в институт поступал – не до Тепломорска было. Но два года назад он гостил у бабушки. Только ему до Альбины никакого дела не было. Он помнил ее белобрысой короткостриженной пацанкой с вечно сбитыми коленками и локтями...

Получается, последний раз он видел ее два года назад. Невероятные перемены. Из гадкого утенка эта девчонка превратилась в роскошную красавицу.

– Твоя бабушка вам передала письмо...

– Я знаю, мы ждем...

Бабушка помешана на письмах. В доме телефон, можно хоть каждый день с Москвой разговаривать. А она письма им шлет. По телефону же только предупреждает – ждите, мол... В этот раз она письмо с нарочным передала. И по телефону сообщила: ждите Альбину...

А вот и сама Альбина. Такому почтальону Никита был больше чем просто рад... Голова приятно кружилась.

– Родители дома? – спросила она.

В ее синих бездонных глазах плещется море. Никите казалось, будто он летит в это море с вышки...

– Нет, на работе...

Альбина раскрыла изящную кожаную сумочку на длинном ремешке. Вынула оттуда конверт.

– Тогда держи...

– Спасибо.

– Пожалуйста... Ну, пока!..

Она весело улыбнулась, сделала ему ручкой. И пошла.

Никита обалдело смотрел ей вслед.

– Эй, ты чо, придурок? – толкнул его плечом Эдик.

– А что?.. – тупо спросил он.

– Догонять надо. Уйдет ведь...

Действительно, чего он стоит, как придурок?.. Он ринулся вдогонку за Альбиной.

– Эй, погоди! – поравнялся он с ней.

Хотел взять ее за руку. Да застеснялся. Что это с ним такое?..

– Что-то не так? – спросила Альбина.

– Ты бы хоть домой зашла, чаю бы попили...

– Я чай не пью, только коньяк...

Никита глазами хлоп-хлоп. Огорошила его девчонка.

– Да я шучу, – рассмеялась она. – За чай спасибо... Только родителей твоих дома нет, а с тобой... Нет, это не в моих правилах...

Рядом с ними лихо затормозила новенькая белая «семерка». Эдик подоспел.

У Никиты тоже есть машина. Покруче – «девятка». Только она сейчас в гараже стоит. Пока выгонишь...

– Э-эх! Прокачу!.. – протянул Эдик.

– Езжай сам, Козлевич! – снисходительно улыбнулась она.

– Это кто Козлевич?.. Я?! – вспыхнул Эдик.

Никита покрутил пальцем у виска.

– Что, «Золотого теленка» не читал?..

– Да... – почесал затылок Эдик. – Если про золотого, то читал...

Он любит все золотое. Цепи, печатки... Девкам золотые вещи дарит. Сам из «золотой молодежи», элита совкового общества.

Никита тоже из этих сливок. Отец видный чиновник горисполкома. Распределение автомобилей – его вотчина. В эпоху всеобщего дефицита – это золотое дно. И дом у них элитный. Вся номенклатура в нем обитает... Только Никите все это до фонаря. Он парень простой. Чванство – это не по нему.

– Ладно, мальчики, вы тут без меня умничайте, а мне пора...

Альбина направилась к метро. Красивая независимая девушка. Без комплексов, но и порока в ней ни на грамм. Никита понял, что влюбляется...

Только догонять он ее не стал. Зачем останавливать ее, если она так торопится избавиться от него? Зачем навязываться?.. Во-первых, у него тоже есть гордость. А во-вторых, на днях он отправляется в Тепломорск. Сдаст последний экзамен – и на каникулы...

– Передавай привет бабушке, – сказала мама.

– Сосед у тебя вроде бы нормальный, – заметил отец.

Он только что помог Никите уложить вещи в купе. И вме-

сте с ним вышел из вагона на перрон Курского вокзала.

Родители всегда переживали, когда он уезжал. Беспокоились, как он доедет. Поэтому всегда обращали внимание на его попутчиков – не воры ли, не грабители, не убийцы...

Но Никите всегда попадались хорошие соседи. Как и в этот раз. Интеллигентного вида мужчина в возрасте. Очки, аккуратная бородка. Никита почему-то решил, что он как минимум профессор. А может, и академик какой-нибудь. Мама может не переживать за те полторы тысячи, которые Никита вез с собой.

Вагон спальный, в купе всего два места. Все из тех же соображений безопасности. Странные у него родители. Как будто не видят, что Никита давно уже не маленький, кому хочешь челюсть на раз свернет. Мастер спорта по боксу, полутяж.

– Да все будет хорошо, не волнуйтесь, – заверил он родителей.

– Как приедешь, сразу позвони! – не попросила, а потребовала мать.

Мимо них по перрону проходила группа пацанов и девчонок примерно одного возраста с Никитой. Все веселые, довольные. Чемоданы, сумки, тоже на юга едут. Среди них особняком красивая девчонка... Хоп! Да это же Альбина...

Она заметила Никиту. Даже улыбнулась ему. В глазах плещется теплое южное море. Никита уже тонул в нем...

Он тоже улыбнулся ей. Глупо, как-то по-детски наивно.

Мама перехватила его взгляд. Почему-то нахмурилась.

– Красивая девочка. Ты ее знаешь?..

– Так это ж Альбина...

– Которая письмо привезла?..

– Ну да...

– Мама писала, что она с группой в Москву на экскурсию приезжала...

– Приезжала. А теперь вот уезжает...

– В Тепломорск вы вместе приедете...

– Ну и что?

– Ты смотри, сынок, держи себя в рамках...

– Конечно, мама, все будет в рамках. В рамках песочницы.

Я и лопатку с собой для песочка прихватил...

– Смотри, дошутишься. Обрухатишь кого, будешь потом от живота бегать...

От Альбины он бы не бегал, пронеслось в голове у Никиты. Только сможет ли он ее обрухатить?..

Альбина из тех девчонок, которые дразнятся, но в руки не даются. Он это сразу понял...

Он посмотрел, в какой вагон она вошла. У него пятнадцатый, у нее девятнадцатый. Совсем рядом. Только не поднимется он в ее глазах, если будет бегать за ней. Не пойдет он к ней. Девчонки не любят зануд. Особенно такие, как Альбина...

Сосед по купе читал газету. Никите тоже не спалось. Ка-

залось бы, делать нечего – лежи да спи сколько влезет. Так нет, не получается, к Альбине тянет. Только не пойдет он к ней...

С шумом отодвинулась дверь. Появился какой-то мужик. Лицо помятое после сна. Семейная майка, трико с оттянутыми коленями. В глазах азарт.

– Соседи, пульку не распишем?

Никита умел играть в преферанс. И довольно неплохо. Только карты в руки брать не хотелось.

Сосед по купе тоже отрицательно покачал головой.

– Эх, вы! – обреченно махнул рукой картежник.

Он исчез, но появился минут через пятнадцать. И снова от ворот поворот.

– Да что же это такое, в конце-то концов!..

Еще через четверть часа он появился опять.

– Мужики...

– Не надоело, а? – устало спросил сосед.

– Надоело. Бегать надоело... А пульку расписать – нет, это не надоедает. Никогда не надоедает. Фанат я...

– Ладно, фанат, уговорил... А третий есть?..

– В том-то и дело, что нет... Но я сейчас найду...

Он появился снова ровно через пятнадцать минут. Хоть часы сверяй.

– Никто не хочет, – виновато улыбнулся мужик. – Что за вагон. Я когда сюда ехал, только крикни, со всех углов сбегаются... Может, ты будешь третьим, парень, а?..

– А думаете, я умею?

– Научим!..

– Да ладно, умею я...

Появилась колода карт, листок бумаги, ручка. Раз, два – и «паутина» готова. «Пуля», «гора», «висты».

– Вася, – представился мужик.

В центре «паутины» образовалась буква В.

– Илья Григорьевич.

Рядом появилось И.Г.

– Никита...

Его наградили буквой Н.

– Под интерес играем или как? – спросил мужик.

– Или как... Играть на деньги – гиблое дело. – Илья Григорьевич проявил благоразумие.

Игра пошла. Никите не везло. Он проигрывал. Но вдруг фортуна улыбнулась ему. Он смог сыграть «мизер», взял десять очков. Затем взял сразу восемь взяток. В результате – выиграл.

– Может, все-таки на деньги сыграем? – спросил Вася. – По копейке за вист...

– Нет-нет, – твердо стоял на своем Илья Григорьевич.

Никита уже знал, что его сосед на самом деле профессор. Заведующий кафедрой Кубанского университета. Возвращается в Краснодар с какого-то симпозиума.

– Да мне в принципе-то все равно, – пожал плечами мужик. – Мне лишь бы компания была...

И снова пошла игра. Никита так увлекся, что не замечал остановок. Время летело незаметно.

Он снова выиграл.

– Везет тебе, парень, – хлопнул его по плечу Вася. – Только не надоело ли воздух выигрывать?..

– Не надоело, – ответил за него Илья Григорьевич. – И ты, Василий, не уговаривай его...

– А вас уговорю?..

– Поздно уже...

– А есть игра быстрая...

– На деньги?

– Можно и на деньги...

– Ставка копейка...

– Идет!

– Что за игра?

– А она без названия...

– Что-то ты темнишь, Василий?..

– Да нет, эту игру мне сын показал. Мальчишки во дворе придумали...

– Шутишь?

– Да уж какие шутки... Вот смотрите...

Вася перемешал колоду.

– Вы угадываете, какого цвета масть карты. За правильный ответ я плачу двадцать пять рублей...

– Я же сказал, ставка – копейка...

– А я что говорю. За первую неугаданную карту вы пла-

тите копейку. За вторую две. За третью – четыре...

– В геометрической прогрессии?..

– Ну да... Сын так и сказал. В прогрессии в этой... Ну, в общем, вы поняли...

– Понял... Ну что ж, начали... Первая карта – черная...

Вася бросил карту. Дама пик. Профессор угадал.

– Красная...

Появилась шестерка червей. Снова правильный ответ.

Вася заволновался. И обрадовался как ребенок, когда профессор не смог угадать цвет третьей карты. Идиот он, что ли, за копейку радуется...

Профессор угадывал каждую вторую карту.

В колоде их было тридцать две – преферансный вариант. Из них Илья Григорьевич отгадал семнадцать карт.

– Подведем итог, – сказал он.

И полез за калькулятором.

– Подведем, – кивнул Вася.

– С меня сто шестьдесят три рубля восемьдесят четыре копейки. С вас, милейший, четыреста двадцать пять рублей... Итого, разница в двести шестьдесят один рубль шестнадцать копеек... Вы, Василий, сами во всем виноваты. Не надо было играть в детские игры...

Вася, похоже, не особенно расстроился. Покопался в штанах, распотрошил какой-то загашник. Отсчитал деньги, протянул их Илье Григорьевичу.

– Да я на Севере в месяц три тысячи зарабатываю. Это для

меня не деньги... Может, еще, а?

– Нет, Василий, нет, – пряча деньги, покачал головой профессор. – Я уже устал...

– Может, ты, парень? – Вася начал тасовать карты.

– Нет, – отказался Никита.

Игра на деньги – это опасно. Можно остаться без той тысячи, которую он вез с собой.

– Поднимаю ставку. Пятьдесят рублей за каждую угаданную... Слушай, тебе же все время везет. Тебе ли отказываться!

Никита почему-то уверен, что угадает куда больше карт, чем профессор. Ведь ему сегодня везет. На самом деле везет. Преферанс это доказал.

– А-а, давайте!..

Да, пожалуй, надо играть.

– С меня пятьдесят рублей, с тебя копейка... Так?

– Так...

– Ставки сделаны, господа...

Глава вторая

Вася собрал колоду, принялся тасовать карты. И в это время в дверях купе появилась Альбина. В дорогом спортивном костюме, с сумочкой на плече, волосы собраны в пучок.

– Здравствуйте! – мило улыбнулась она.

Никита внутренне возликовал – Альбина сама пришла к

нему. Вот что значит заинтриговать женщину...

– Привет, Альбина, проходи, садись...

– Спасибо... – Она присела рядом с ним. – А что это вы делаете?

– В карты играем...

– В дурака?

– Почти, – чуть не рассмеялся Никита.

Вася в его глазах казался полным дураком. Он решил, что не станет брать с него денег, если выиграет. Человек помещан на картах, это болезнь, и при том неизлечимая... А может, и возьмет... Или нет... Нет, наверное, возьмет. Если тот не очень сильно проиграется...

Альбина посмотрела на Васю. Очень внимательно посмотрела. По ее лицу пробежала тень озабоченности. Но тут же на нем снова заиграла беззаботная улыбка.

– А можно, я посмотрю?

– Можно и сыграть... – подмигнул ей Вася.

Его вовсе не волновала ее красота. Он смотрел на нее исключительно как на потенциального партнера. Точно, большой...

– Я сначала посмотрю, можно?..

Она еще не знает, что игра на деньги. Узнает – откажется.

Вася взялся за карту. Посмотрел на нее. Никита ее видеть не мог.

– Красная...

– Угадал...

Еще одна карта.

– Красная...

– Мимо...

Третья...

– Черная...

– Угадал... Мимо... Мимо... Угадал... Мимо...

Никита и не заметил, как Вася раскидал всю колоду.

– Ну что, подведем итожец! – радостно потер ладони Вася.

Итог был более чем печален.

– Угадано – двенадцать, не угадано – двадцать... Профессор, считайте...

Илья Григорьевич оживился. Взглянул за микрокалькулятор.

Альбина укоризненно посмотрела на Никиту. Но ничего не сказала.

– С Василия – шестьсот рублей... – сказал профессор.

– Нет проблем...

Вася вытащил из кармана пачку крупных купюр, снял резинку.

– Вот, пожалуйста, шестьсот рубликов, как с куста...

Илья Григорьевич закончил подсчет:

– А с вас, молодой человек, пять тысяч двести сорок два рубля восемьдесят восемь копеек...

– Сколько, сколько? – Никита не мог поверить своим ушам.

– Для ровного счета пять тысяч и двести сорок рублей...

От удовольствия Вася потирал руки.

– Два рубля и восемьдесят восемь копеек я тебе, брат, прощаю...

– Пять тысяч рублей... – ошарашенно протянул Никита.

Ему показалось, что поезд сошел с рельсов.

– Ну что, братишка, расчет?..

– У меня нет таких денег...

– А сколько у тебя есть...

– Полторы тысячи...

– Давай пока полторы... Остальное по почте вышлешь.

Мы подождем...

Кто это «мы»? – пронеслось в голове у Никиты. Но волнение мешало ему сосредоточиться.

– А можно я сыграю? – спросила Альбина.

Вася отмахнулся от нее как от надоедливой мухи. Его сейчас волновал исключительно Никита. Вернее, его деньги.

– Ну что, парень, давай бабки...

Делать нечего. Долги надо отдавать... С убитым видом Никита полез за деньгами. Достал всю свою наличность. Ровно тысяча пятьсот рублей. Отдал Васе.

– И паспорт свой приготовь...

– Зачем?

– Адресок твой спишем...

– У меня нет паспорта, – неожиданно для себя соврал Никита.

– Как это нет?..

– Мне только на днях шестнадцать исполнилось. Еще не успели оформить...

– Не понял, тебе что, восемнадцати еще нет?..

Вася зачем-то посмотрел на профессора. Как будто тот был в чем-то виноват.

– Нет, а что?..

Вася поскреб затылок.

– Ладно, пацан, считай, что тебе повезло... Эти бабки забираем, а остальное прощаем...

Почему он говорит о себе во множественном числе?.. И до Никиты наконец дошло. Его сосед по купе – вовсе никакой не профессор. Он подсадная утка, из одного болота с Васей. Никиту они облапошили вместе. Подогрели его интерес. Разожгли азарт. И ударили... Как последнего пацана проверили... Шулера они, самые натуральные шулера...

– Я тоже хочу сыграть, – заявила Альбина.

– Нет, не надо, – покачал головой Никита.

Он должен ее остановить.

– У меня и деньги есть...

Она покопалась в сумочке и показала несколько сторублевых купюр.

– О! Давай, милая, к нашему столу!.. – обрадовался Вася.

– Нет! – запротестовал Никита.

Альбина глянула на него так, что у него сразу пропала всякая охота мешать ей.

– Сядь, пожалуйста, к дверям, – сменила она гнев на ми-

лость.

И мягко, даже нежно улыбнулась ему. Никите оставалось лишь пожать плечами. И сесть поближе к дверям. Илье Григорьевичу это почему-то не понравилось. Никита видел, как тот озабоченно посмотрел сначала на Альбину, потом на него...

– Моя ставка копейка, ваша – пятьдесят рублей, – уточнила Альбина.

Она и Васе улыбалась. Эта улыбка делала ее наивной.

– Конечно, конечно...

Вася потасовал карты. Взялся за верхнюю.

– Черная, – назвала цвет Альбина.

– Красная...

– Черная...

– Красная... – довольно улыбнулся Вася.

– Снова черная...

Улыбка сошла с лица Васи. Он понял, какую игру повела Альбина. Она загоняла его в ловушку.

Она называла только черную масть. Оригинальный ход. Если бы до Никиты сразу дошло, что в колоде половина карт черной масти, а другая половина красной... А вот Альбина догадалась....

Она угадала ровно половину карт. Как и должно было быть.

– Подобьем итог? – спросила она.

Итог был неутешительным для Васи. Он задолжал Альби-

не четыреста семьдесят два рубля тридцать две копейки...

– Еще? – спросила Альбина.

Вася побагровел от злости.

– Или, может, Никита сыграет. – Она многозначительно посмотрела на него. – Я ему одолжу денег... Или он не может отыграться...

– Нет-нет, – замахал руками Вася. – Мне уже к себе в купе надо, устал я тут с вами...

– Ну что ты, Василий!..

Никита понял, что у него есть возможность отыграться. И отпустить Васю он никуда не собирался.

– Да нет, Никита, пусть идет... – как будто заступилась за Васю Альбина. И тут же поставила ему подножку. – Пусть отдает твои деньги и проваливает...

Она по-прежнему улыбалась. Но эта была улыбка хищницы. Кошки, которая забавляется с мышкой...

– А я сказал, мне надо идти...

Никита поднялся одновременно с Васей. Загородил ему путь.

– Эй, ты чего, пацан? – нахмурился тот.

– А ты чего?..

– Пропусти...

– Не пропущу...

– Дай мне...

Слово «пройти» он сказать не успел. Никита от всей души провел ему апперкот с правой. Клацнули челюсти. Вася

хрюкнул, махнул руками, как крыльями – как будто собирался взлететь. И рухнул на «профессора».

Потом он долго приходил в себя. Сидел, прислонившись спиной к перегородке. И страдал. Голова кружилась, перед глазами явно все плыло. Нокаут без полной отключки.

– Повезло тебе, Вася, – усмехнулся Никита. – Мог бы и язык откусить...

– Никита, зачем вы так с человеком? – попенял ему «профессор». Он был бледен как мел, пальцы рук подрагивали.

– Извините, а как вас зовут? – спросила его Альбина.

Она не улыбалась. Не смотрела на собеседника. Она внимательно рассматривала карты, которыми играл Вася.

– Илья Григорьевич...

– А настоящее имя?..

– Это и есть настоящее...

– А мне кажется, вы нас обманываете... А почему ваш напарник такой глупый?..

– Напарник? – попробовал возмутиться «профессор».

Но Альбина как будто и не заметила этого. У нее оказалась потрясающая выдержка.

Она начала тасовать карты.

– Да, это ваш напарник... А может, и нет...

Альбина посмотрела на Васю.

– Что ж вы, Василий, так мелко плаваете?.. Не догадались, четыре «шестерки» в колоду добавить. Оттого и прокол, да?..

Вася метнул на нее злой взгляд. И тут же покосился на

Никиту. На его крепкие кулаки.

– А Никита у нас, между прочим, чемпион Москвы по боксу... Только вы, конечно, не думали, что он бросится на вас с кулаками. Он ведь и с виду добрый, и в душе тоже... А давайте, Василий, сыграем с вами, – резко перескочила она с одного на другое. – Вы будете угадывать, я открывать карту.

Альбина взяла со стола упаковку для карт, забрала из нее четыре «шестерки», смешала их с колодой.

– Сами понимаете, Василий, мой номер у вас уже не пройдет... Итак, ваши условия. Пятьдесят рублей против одной копейки... Начнем?..

Василий покачал головой. Не согласен.

– Скоро станция. Никита подержит вас в купе, а я схожу за милицией. Вас такой вариант устраивает?..

Никита поражался силе, которая сквозила в ее взгляде и в каждом слове.

– Зачем милиция? – вскинулся Вася.

– О чем вы говорите, милая моя! – забеспокоился «профессор».

– Не знаю, – усмехнулась Альбина. – Просто к слову пришло... Ну так что, Василий, начнем?..

Вася кивнул.

Альбина положила колоду карт на одну ладонь, прикрыла другой.

Руки у нее аристократические. Длинные идеальной формы пальцы, нежная кожа. Ногти не длинные и не короткие

– средней длины.

– Называйте, Василий...

– Красная!..

– Красная, – кивнула Альбина. – Угадали...

И вторую карту Вася угадал, и третью и четвертую. Никита чуть не застонал, когда он правильно назвал цвет пятой карты подряд... И вдруг фортуна резко отвернулась от него. Мимо, мимо, мимо...

Стопка не угаданных им карт была чуть ли не втрое толще угаданных.

– Считать будем? – мило улыбнулась Альбина.

Вася и «профессор» во все глаза смотрели на нее. В глазах не то восторг, не то какой-то суеверный ужас.

– Василий, вы не угадали двадцать две карты... Илья Григорьевич, считайте...

«Профессор» нехотя взялся за микрокалькулятор.

– Двадцать тысяч...

– Дальше можете не продолжать, – остановила его Альбина. – Остальное я прощаю... Василий, с вас двадцать тысяч...

– Не, ну ты чо, в натуре! – взъярился Вася.

И резко вскочил. У Никиты даже и в мыслях не было, что этот тип в состоянии ударить женщину. А он, гад, полез на Альбину с кулаками. И ведь ударил бы.

Только Альбина не зевала. Она мгновенно откинулась назад и выбросила вперед ногу. Носком кроссовки со всей си-

лы врезала Васе по причинному месту.

Беднягу скрутило от боли. Он схватился за отбитые миндалины. А потом опять замахнулся на Альбину. Только Никита уже был на ногах. Бац, и боковой с правой швырнул бе-долагу на «профессора».

Оба шулера потерпели сокрушительное поражение.

– Да мы рассчитаемся, – бледнея, пробормотал Илья Григорьевич.

И начал потрошить свои и Васины карманы. В общей сложности вывалил на стол около трех тысяч.

– Это все? – холодно спросила Альбина.

– Больше нет...

– Остальное придется отработать...

«Профессор» смотрел на нее как на богиню. Нет, не на Венеру, а на Диану – богиню охоты.

Лихо распотрошила она шулеров. Откуда у нее такие способности?..

– Как?..

– Сейчас будет станция. Когда поезд тронется, чтобы духу вашего здесь не было...

Илья Григорьевич опасливо покосился на Никиту. И согласно кивнул.

Глава третья

Вася и «профессор» уныло шагали по перрону. Альбина

с усмешкой смотрела им вслед из окна.

– Полудурки...

– Почему полудурки? – спросил Никита.

– Потому что есть еще полные придурки. Ты, например...

– Я?!

Никита покраснел. В сущности, она права. Облапошили его попутчики. Как первоклассника вокруг пальца обвели.

Альбина же их с носом оставила... Только он не придурок...

– А у тебя, правда, паспорта нет?..

– Издеваешься?.. Есть, конечно.

Не такой уж он и придурок, раз паспорт зажал.

– А что, правда, ты семьдесят первого года рождения?..

– Ну да...

– Не верю. Выглядишь-то ты старше...

– Все так говорят...

– Но а на самом деле ты семьдесят первого года, так?..

– Так...

– Не верю...

– Да правда!..

– Давай поспорим, что нет... На вот эти деньги, – она показала на пакет, куда уже успела сложить выигрыш. Три тысячи – огромная сумма, на два новеньких мотоцикла тянет. – Если ты прав, забираешь все, если нет – все мое...

– Я возьму только свои деньги... Давай, спорим!..

Она протянула ему ладошку, он взял ее в свою ладонь. Рука у нее нежная, мягкая, милая. Так приятно держать ее...

Альбина выдернула руку. Улыбнулась.

– Спорить я не буду... Просто хотела показать, какой ты глупый...

– Почему я глупый?..

– А ты глянь в паспорт, какого ты года...

– Да семьдесят первого!

– А вот и нет, тысяча девятьсот семьдесят первого... Если б мы поспорили, ты бы проиграл, так-то вот...

Как будто воздух из Никиты выпустили. Сдулся он, обмяк.

– Да не кисни ты, – приободрила его Альбина. – Всяко в жизни бывает. Обули тебя сегодня...

– Обули?

– Ну так говорят. Обули – значит, кинули...

– Куда кинули?..

– Обманули... Теперь понял...

– Теперь понял...

– Обули тебя. Будешь теперь знать, как с незнакомыми людьми в карты садиться играть...

– А со знакомыми?.. С тобой, например... Ты сама этих типов обула. Сама-то все откуда знаешь?..

– А ты не забывай, что я в курортном городе выросла...

– Ну и что?.. Юрка, Генка, Родион. Они ведь тоже в Тепломорске выросли. Это значит, что они все такие умные, как ты?

– Не все... А ты знаешь, где сейчас Родион?.. В тюрьме

он... Знаешь, за что его взяли?.. Прошлой осенью лоха одного взял...

– Лоха?..

Альбина свободно пользовалась словами, о которых Никита и слыхом не слыхивал.

– Ну лопуха... Так понятней?.. В общем, бумажник он у одного курортника украл... Не умеешь, не берись. Он взялся. Ну и попался... Три года ему отмерили, сейчас где-то под Карагандой за колючкой...

– Ты-то откуда знаешь?..

– Слава сказал, брат моей подруги... Слава сейчас сам по этапу пошел...

– Красивый букет. Родион, Слава, ты...

Альбина очень серьезно посмотрела на него. В глазах какая-то непонятная тоска.

– Да, Никита, да. И я в этом букете... Правда, с краю... Я с Янкой с малых лет дружу. Всегда вместе. Слава – он из блатных. Ты слышал о таких?..

– Слышал...

Блатные – это воры, которые живут по своим воровским законам. Их и в Москве хватает.

– Он нас в карты с Янкой играть научил. И пальчиками работать...

– Как это?..

– А ты ничего не заметил, когда я карты Васе показывала?..

– Нет...

– То-то же, ловкость рук, и никакого мошенничества...

– Так, значит...

– Да, Никита, да, значит... Я кое-что в картах смыслю...

Только ты не думай, мы только ради интереса. Не думай, что с Янкой на деньги играем... Разве что только иногда. Как вот сейчас...

Никита был потрясен. Он очумело смотрел на Альбину.

Она младше его. Ведь ей не больше семнадцати. Такая молодая и такая взрослая. Испушена в жизни. Все знает, все умеет. Шулеров обставила в карты. Васе по кокам врезала. Умная, находчивая, бойкая на язык. И выдержка у нее не женская.

Какой-то блатарь Слава ее всему этому научил... Только ли этому?..

Никита даже покраснел от своих мыслей. В глазах написано, о чем он сейчас подумал. Альбина это поняла.

– Представляю, что ты сейчас обо мне думаешь... – невестело улыбнулась она...

– Ничего я не думаю...

– Ну да, конечно, они ничего не думают... Ладно, Никита, ты думай обо мне что хочешь. А я какая есть, такая и есть...

Она взяла пакет, вывалила из него деньги. Стала отбирать сторублевые купюры.

– Я случайно через твой вагон проходила, – словно оправдываясь, сказала она. – Смотрю, ты весь в игре. Неладное

почуяла... Потому и пришла... Не зря, значит, пришла... На, держи!..

Она протянула Никите деньги:

– Здесь тысяча пятьсот...

– Убери! – покачал он головой.

И даже спрятал под себя руки.

– И не подумая...

Альбина положила деньги на стол.

– Я сказал, нет!..

Никита рывком подался к ней, вырвал из рук пакет, сгреб туда деньги со стола.

– Ты их выиграла, ты их и забирай!..

– Дурачок!.. – как будто виновато улыбнулась Альбина.

Повернулась лицом к дверям, взялась за ручку. И замерла в этой позе. Никита не мог видеть в зеркале отражения ее лица...

– Нет! – резко развернулась она к нему. – Никуда я не пойду...

– А я тебя не гоню...

«Профессор»-то сошел с поезда – Никита остался в купе один. Ему вовсе не хотелось, чтобы Альбина куда-то уходила...

– И не гони...

Она села рядом с ним.

– Не надо меня гнать... Они могут вернуться...

– Кто?..

– Вася. И этот, который с ним... Это хорошо, если они, как кот Базилио и лиса Алиса, вдвоем. А если у них целая артель?.. Вдруг они сейчас в другой вагон садятся? А там их дружки...

– Морды им бить будем...

– Ты сильный...

Она еще ближе подсела к нему. Никита ощутил тепло ее бедра.

– Оставайся...

– А можно?..

– Конечно... А твой старший возражать не будет?..

– Какой старший? – не сразу поняла она.

– Ну ты же с группой на экскурсию ездила...

– А-а... Да нет, Михалычу все равно. Он уже пьяный...

Но предупредить надо, ты прав...

– И вещи свои забери... Домой вместе поедем. Так можно?..

– Можно, – кивнула она. – И вещи забрать можно...

Она бросила на свободное место свою сумочку и пакет. Выпорхнула из купе. Что-то не очень она боялась шулеров, о которых только что говорила с таким страхом.

Хитроумная девчонка, крученая. Но в данном случае вся ее хитрость сводилась к одному – остаться в купе с Никитой. Якобы под его защитой. Да она сама кого хочешь от кого угодно защитит. Натуральная амазонка...

Альбина вернулась через полчаса. Никита уже волновать-

ся начал.

– Есть предложение! – с ходу объявила она.

Никиту аж всколыхнуло – так высоко поднялась в нем волна хорошего настроения.

Джинсы, босоножки на высоких каблуках, все та же шелковая блузка – только на этот раз под ней угадывался бюстгальтер. Волосы распущены, глаза и губы накрашены, головокружительный аромат дорогих французских духов. Волны очарования разлили наповал...

– Мы можем сходить в вагон-ресторан!

Она снова полезла в пакет. Протянула Никите его деньги.

– Ужин за твой счет!..

И попробуй теперь откажись...

Все остальные деньги она сунула в свою сумочку.

– Я готова... Кстати, я не слышу приглашения!..

– А не сходить ли нам в ресторан, дорогая?.. – напыщенно спросил Никита.

Он принял ее игру.

Восемьдесят девятый год. Необъявленный сухой закон. Широкомасштабная антиалкогольная кампания. Но водочку и коньячок в ресторане подавали. На то он и ресторан.

Никита заказал шампанского. Дорого. Но это не поджентльменски – экономить на столь роскошной даме. Альбина выглядела просто потрясающе. Мужчина за соседним столом чуть шею не сломал, глядя на нее. Он сидел спиной к

ней, совсем рядом – только руку протяни. Но, естественно, Альбина руку к нему не тянула.

Она вообще ни на кого не смотрела. Только на Никиту, и то как будто застенчиво. В ней произошли перемены. Из бойкой веселой девчонки она превратилась в тихую скромную барышню.

Никите даже шампанское самому пришлось пить. Альбина пила только минералку.

– Хочешь свежий анекдот? – спросил он.

Она кивнула.

– Приходит Горбачев на завод, к мастеру подходит. И говорит: «Вы ударник соцтруда, по две нормы в день выполняете...»

Мужчина, сидевший за спиной у Альбины, был в пиджаке. Никита видел, как он достал из бокового кармана толстый бумажник из светлой рельефной кожи. Сунул официантке червонец. Вроде как на чай. И украдкой глянул на Альбину. Как она оценит его барский жест. Но она совершенно не обращала на него внимания.

– «Ну, стараюсь», – отвечает мастер. Горбачев: «вот если бы вы сто грамм водки выпили, вы бы так не работали...» – «Да не знаю, пожимает плечами мастер...»

Мужчина сунул бумажник в карман. Снова глянул на Альбину. На лице явное разочарование. Обидно – девчонка совершенно игнорирует его. В пьяных глазах злость.

– «...А если бы два раза по сто выпили, тогда бы точно

работать не смогли...» – «Да не знаю, отвечает мастер...»

А это уже наглость чистой воды. Мужчина повернулся к Никите. И принялся изучать его злым наглым взглядом. Нарочно на грубость нарываяется. Хорошо выпил мужик, на подвиги потянуло...

– Горбачев: «Ну а если бутылку выпьете?..» Ну мастер и отвечает: «Так ведь каждый день с утра по две выпиваю. И ничего, работаю...»

Альбина улыбнулась краешком губ. Непонятно, из вежливости или анекдот ей понравился.

– Достал! – Мужик ткнул в его сторону пальцем.

Никита начал подниматься. К кулакам прихлынула кровь.

Альбина забеспокоилась. Обернулась к мужчине, испуганно посмотрела на него.

– Привет! – осклабился тот.

И попытался облапить ее. Ну это уже верх наглости. Такое просто невозможно стерпеть. Никита вышел из-за стола. И тут же вскочила Альбина – она сумела увернуться от объятий хама.

– Никита, не надо!..

– Мужчина, а ну успокойтесь! – слышался голос официантки. – Сейчас милицию вызову...

Она сердито смотрела на дебошира. Тот и в самом деле успокоился. Сел лицом к своему столу, пьяно уставился в тарелку с салатом. Замотал головой – как будто хмель с себя стряхивал.

– Пойдем отсюда, Никита... – Альбина потянула его к выходу из ресторана.

Никита не сопротивлялся.

– Идите, детки, идите. – Официантка поощрила их намерения. – От греха подальше...

Расчета она не потребовала. Потому что Никита с самого начала рассчитался с ней. Вагон-ресторан – это вам не «Астория», не «Континенталь», не «Прага», где по счету расплачиваются в конце вечера.

Они вернулись в свой вагон, зашли в купе.

– Дверь на замок закрой, – велела Альбина.

– Зачем?..

Никита считал себя парнем, достаточно искушенным в женском вопросе. Но сейчас робел как мальчишка. Перспектива остаться с Альбиной в запертом купе на всю ночь вгоняла его в краску.

– А вдруг тот балбес из ресторана пожалует, – пожалала она плечами.

– Пусть только сунется!..

– Да-да, я забыла, ты же у меня боксер...

«У меня...» Эти два слова вызвали у Никиты целую лавину чувств.

Альбина равнодушна к нему – он должен был понять это с самого начала. А он сам почти влюблен в нее...

Какая девчонка!.. И даже неважно, что она совсем не то непорочное дитя, как о ней можно подумать...

– Если ты у меня ничего не боишься, выйди, пожалуйста, я переоденусь...

– Ну конечно...

Не меньше получаса он простоял в коридоре. Что-то слишком долго Альбина переодевается.

Наконец дверь открылась. Никита обомлел. На столике стояла двухсотграммовая бутылочка коньяку, апельсины и лимоны нарезаны тонкими ломтиками, два пластмассовых стаканчика.

– Вот это да!..

– Красиво? – улыбнулась Альбина.

И снова она задорная бесшабашная девчонка. Никого и ничего не стесняется.

– Красиво. Все красиво... – кивнул Никита. – А красота спасет мир...

– Меня мировые проблемы не волнуют. Давай о себе подумаем...

Никита как зачарованный закрыл за собой дверь на защелку.

– Балбеса боюсь, – как будто оправдываясь, сказал он.

– А я тебя боюсь...

– Ты? Меня? – опешил он.

– Тебя. А себя боюсь еще больше...

На лице улыбка. А глаза серьезные.

– Ты говоришь загадками....

– А я сама загадка... Для всех. И для себя... Ну чего ты

сидишь? Или дамы переводятся на самообслуживание?..

Намек Никита понял. Свинтил с бутылки крышку. Разлил коньяк по стаканчикам.

– Давай выпьем за встречу, – предложила она.

– Давай...

Альбина лишь пригубила коньяк. Зато Никита осушил стаканчик до дна. Закусил лимоном.

– Если б не ты, остался бы я без денег...

– Нам с тобой еще повезло. Это начинающие каталы. Мелочовка. Нарвались бы на какого-нибудь маэстро, без штанов бы остались...

– Это было бы очень интересно...

На фоне шампанского коньяк быстро дал о себе знать. Никита поплыл.

– Что интересно?..

– Увидеть тебя без...

Никита запнулся. Понял, что несет его не в ту сторону.

– Без штанов меня увидеть? – Альбина ухватила за его мысль, развила ее.

– Извини, как-то не подумал...

Альбина засмеялась. Весело погрозила ему пальчиком.

– Наоборот, ты-то как раз и подумал... Шалун ты!.. А без штанов ты меня еще увидишь. На старую пристань купаться пойдём?.. Или лучше на дикий пляж?..

– На старую пристань...

– А на дикий пляж слабо?..

– Да нет... – замялся Никита.

– Тогда пойдем...

В глазах у Альбины ни тени смущения. А ведь есть от чего смутиться. На диком пляже люди голыми загорают... Никита представил, как они будут лежать рядом без всякой одежды. Снова предательски запылали щеки.

– Еще? – как за спасательный круг схватился он за бутылку.

– Можно...

Он выпил до дна. Альбина снова лишь пригубила.

– Знаешь, я ведь тебя хорошо помню, – сказала она.

– А я тебя не очень, – честно признался он. – Вечно ты куда-то убегала...

– А может, я тебя стеснялась?.. – В ее глазах запылали жаркие огоньки.

– Шутишь?..

– Может, и шучу... А может, и нет...

– Прошлым летом я тебя вообще не видел...

– Я тебя тоже...

– А давай это лето вместе проведем! – предложил Никита.

– Давай! – быстро согласилась Альбина.

– А правда, на дикий пляж пойдем? – спросил он.

– Мало выпил? – улыбнулась она.

– Мало! – кивнул Никита.

И снова наполнил свой стаканчик.

– За дикий пляж. За нудизм во всем мире!..

Никиту понесло. Голова потяжелела, зато полегчали мысли. Язык развязался. Потянуло на подвиги. На амурные...

– Может, прямо сейчас и начнем? – спросила Альбина.

– Что начнем?..

– Нудизмом заниматься...

Никита махом осушил свой стаканчик.

– Начнем!..

– Прямо сейчас раздеваться?..

– Да можно!..

– А вот этого не видал? – Альбина скрутила фигу и сунула ему под нос.

Другой рукой она убрала со стола бутылку.

– Баста, карапузики, кончились танцы!..

Она встала, взяла полотенце.

– Я умываться... А ты ложись спать...

– Мальчики налево, девочки направо?..

– Мальчики зубами к стенке!..

Альбина вышла из купе, дверь за собой не задвинула.

Пару минут Никита посидел, переваривая обиду. Затем собрался закрыть дверь. Раз уж его отправили спать, надо переодеться.

И тут появился человек в милицейской форме, за ним семенила официантка. Они проходили мимо его купе. Официантка увидела Никиту, остановилась.

– Товарищ, сержант! Вот он мог все видеть...

Милиционер тоже застопорил ход.

– Можно? – внимательно разглядывая Никиту, он вошел в купе.

– Да... А в чем дело?..

– Небольшая формальность...

Официантка прошла чуть вперед, за ней появилось знакомое лицо. Или вернее, морда. Тот самый балбес из ресторана.

– Вы узнаете этого человека? – спросил сержант у Никиты.

– Узнаю...

– У них конфликт небольшой вышел, – затараторила официантка. – Из-за девушки повздорили. Хорошая девушка, скромная, милая... Но она ничего не могла видеть. Она к гражданину спиной сидела. А он мог, – кивнула она на Никиту...

Оказывается, у дебошира исчез из кармана бумажник. В нем лежала солидная сумма. Тысяча рублей. А Никита мог видеть, кто у него выкрал бумажник. Только он ничего не видел.

– Бумажник я видел, – сказал он. – Но он его в карман положил. А минуты через три этот товарищ приставать к нам с Альбиной стал. Мы ушли...

– Значит, ничего не видели?

– Нет...

– Ну тогда извините! – сержант поднялся, козырнул Никите.

И ушел. Даже паспорт не попросил показать. Видно, они не по его душу шли. Кого-то другого всерьез подозревают. А зацепили его случайно...

– Да это тот, который был в черном, – слышался голос официантки. – Точно он. Он так на гражданина смотрел...

– Я из сортира выходил, а он мимо, – пробасил дебошир. – Возвращаюсь на место, а бумажника нет...

– Разберемся, разберемся...

Альбина вернулась минут через десять.

– Ты чего такой взволнованный? – спросила она.

– А что, заметно? – буркнул Никита.

– Ой глупенький, ты что, обиделся?.. На меня нельзя обижаться. Не потому что больная. Потому что взбалмошная такая, шебутная... Ну так что тут стряслось?..

– Да милиция приходила?

– Милиция? – удивилась Альбина. – К нам, сюда?

– Балбеса того из ресторана обокрали. Бумажник вытащили...

– А мы-то при чем?..

– Да меня случайно тронули. Думали, может, я что-то видел... Только я ничего не видел... Они другого подозревают. Кто-то в черном. Балбес из туалета выходил, а он мимо проскочил. И по пути бумажник зацепил... Разве такое может быть?..

– Ха! Еще как! Настоящий карманник в одно мгновение бумажник из кармана вытащить может... «Место встречи из-

менить нельзя» смотрел? Ручечника помнишь?..

– Смотрел, помню... Только он номерки гардеробные вы-
таскивал...

– Все равно – та же ловкость рук...

– И никакого мошенничества?..

– Именно так... Ну что, будем укладываться спать?..

– Будем...

Тщетно Никита пытался заснуть. Ворочался с боку на бок. И все на Альбину поглядывал. Она лежала под простыней, спиной к нему. Совсем рядом. Рукой дотянуться можно...

– Не спится? – спросила она.

В ее голосе слышалась насмешка.

– Нет...

– До тысячи посчитай...

– Ерунда все это...

– Тогда дикий пляж представь...

Не язык у нее, а шило.

– Только меня на нем не представляй. И себя тоже... По-
пробуй камни сосчитать, которые видишь...

– Когда?

– Что – когда?

– Издеваться прекратишь...

– Злишься?.. Злишься... Лежишь и думаешь: такая-сякая

Альбина, сама оторви и выбрось, а целку из себя корчит...

Что ни говори, а шокировать она умеет.

– Ты что? Я даже не думал...

– Думал, думал, я знаю... Видела, как ты напрягался, когда я тебе про Славу рассказывала. Уж не сплю ли я с ним, подумал... Так вот, отвечаю тебе, мой дорогой. Да, я такая-сякая. И мужиков могу обламывать, и в картах смухлевать, и кое-что другое могу. Но при всем при том я еще ни разу не спала с мужчиной. Я еще девственница... Спокойной ночи!..

Хорошо хоть в купе было темно. Не видела она, как заливался Никита краской...

Глава четвертая

Поезд подъезжал к Тепломорску. Никита и Альбина уже собрались. Белье сдано, матрасы свернуты. У него два чемодана. У нее большая спортивная сумка. Она укладывала в нее пакет с деньгами. До сих пор с ним носит. Давно бы уже упаковала...

Неожиданно поезд резко затормозил. Вагон сильно тряхнуло, Альбина по инерции подалась вперед, налетела на Никиту. Пакет упал на пол, из него вывалился бумажник из светлой рельефной кожи...

Знакомая вещь.

Альбина быстро подняла его, вместе с пакетом сунула в сумку. Села, сложила руки на груди. Сделала вид, как будто ничего не случилось.

– Что там такое? – спросил Никита.

– Да, наверное, кто-то под поезд бросился... У меня брат двоюродный машинист. Говорит, такое часто бывает...

– А может, стоп-кран сорвали? – усмехнулся Никита.

– Может, – отвела она взгляд в сторону.

– Вчерашний балбес сорвал. От отчаяния. Тысяча рублей у него пропали... Или больше, чем тысяча?

– Почему ты меня об этом спрашиваешь?..

– Да бумажник-то больно знакомый... Откуда он у тебя?..

– Никита!.. Ты что-то не то говоришь, Никита...

Щеки ее пошли пятнами. Она боялась смотреть ему в глаза... Что это, стыд? Или снова игра?..

– А ты красиво вчера в ресторане разыграла из себя овечку. Тихая, скромная пай-девочка. А сама бумажничек-то притырила. Так у вас, кажется, говорят...

– Никита, не мели чушь!

– Чушь?! По-твоему, это чушь?.. А ну покажи бумажник?..

– А комсомольский билет не показать?.. – Альбина перешла в наступление. – А может, лучше дневник школьный показать?.. Кто ты такой, а? Я спрашиваю, кто ты такой, чтобы тут права качать?..

– Альбина!..

– Что Альбина?.. Я уже шестнадцать лет Альбина...

– Шестнадцать лет, а ума нет...

– Нет, – неожиданно быстро согласилась она. – И, наверное, не будет...

На глазах у нее блеснули слезы. Она всхлипнула.

– Ты в милицию не заявишь? – жалко посмотрела она на него.

– Я что, похож на стукача?..

Альбина сразу успокоилась. Вместо слез в глазах появилось ехидство.

– На Кроша ты похож...

– На кого?..

– Фильм есть такой, про Кроша. Про придурка с комсомольским прожектором в заднице... Тот бы точно в милицию побежал...

– Но я же не побежал...

– И правильно сделал... Не в милицию меня надо, а в лечебницу...

– В какую лечебницу?..

– Не знаю. Может, психиатрическую...

– Зачем?..

– Болезнь у меня, Никита. Неизлечимая болезнь. Клептомания называется. Не слышал о такой?

Невероятная девчонка. Невозможно понять, когда она шутит, когда говорит всерьез.

– Может, и слышал. А может, нет...

– Клептомания – это когда неможется украсть хочется...

– Что украсть?..

– Да что угодно... Да ты не думай, такое со мной не каж-

дый день бывает. Это как эпилепсия, приступами накатывает...

– Значит, у тебя вчера был приступ...

– Был... Только ты не думай, в бумажнике всего сто рублей было... Врет мужик, не было там никакой тысячи...

– Может, дашь посмотреть?

– Обойдешься!

– А ты еще и врать мастерица...

– Я не вру! Я ввожу в заблуждение!.. И вообще, если не нравлюсь, скатертью дорожка. Держать не буду, плакать тоже...

В том-то и дело, что Альбина ему нравилась. Чертовски нравилась. Именно чертовски, а не как-то иначе. Потому что она – не просто девчонка. Она самая натуральная чертовка. Бес в ней всюю резвится. На гиблую тропу ее толкает. Или она уже давно стоит на ней двумя ногами.

И при этом остается девственницей... Альбина совет – недорого возьмет. Но по поводу девственницы он ей почему-то верил...

На вокзале Никиту встречали бабушка и дедушка. Альбину – автобус, который приехал за ее группой. Она в училище училась, на третий курс переходила... А может, и не училась. Может, это вовсе не с нею ребята. Может, она сама по себе в Москву ездила. Не на экскурсию, а на гастроли. На воровские гастроли... Она воровка, настоящая воровка...

Эта мысль потрясла Никиту. Но не отвратила его от Аль-

бины. Слишком сильно очаровала его эта бестия...

Бабушка в равной степени обрадовалась как Никите, так и Альбине. Обоих расцеловала. Уж не женить ли их надумала?.. Знала бы она, что да как...

Дед проявил галантность. Забрал у Альбины сумку, донес ее до машины. Новенькая «семерка» у него. Вне очереди взял. Какая очередь, если зять распределением автомобилей занимается. А живут дед с бабушкой в достатке. И машина у него не одна. Старенькая «тройка» еще есть. Но в таком состоянии – любой новенькой фору даст.

Бабушка нарочно села на переднее сиденье – чтобы Никита и Альбина вместе на заднем оказались. Ну точно, тут что-то нечисто. Неспроста она с ней письмо в Москву передавала. Нравится ей эта девчонка. И неспроста нравится. Альбина умеет быть нежной, вежливой. И даже ласковой. Очаровала бабушку. А та женить Никиту на ней задумала...

Дар перевоплощения, железная выдержка, опыт, мастерство карманного вора и шулера... Да, далеко пойдет девчонка. Если, конечно, не остановят. Та же самая милиция, например. Ведь стоило вчера сержанту произвести обыск в купе – и попалась бы Альбина как миленькая...

Никита вдруг поймал себя на опасной мысли. Если бы Альбина попалась, он бы, возможно, взял ее вину на себя... Он что, спятил?..

Всю дорогу они с Альбиной молчали. Игнорировали друг друга. Но пространство между ними было наэлектризовано

до предела. Никите даже казалось, что между ними проскакивают искры...

– Вы в одном вагоне ехали? – спросила бабушка.

В одном купе, мог бы добавить Никита. И про карты мог бы рассказать, и про бумажник. Но, естественно, не стал делать этого.

– В одном, Дарья Тимофеевна, в одном, – кивнула Альбина.

Сама невинность. Кроткая овечка...

– А я как знала, что вы договоритесь в одно время ехать...

Вместе, поди, по Москве-то гуляли?

– Вместе, – кивнула Альбина.

И здесь она врет. Или вводит в заблуждение?..

– Никита столько интересного про Москву знает...

– Он много знает, – закивала бабушка. – Он у нас умный мальчик. Круглый отличник, два языка знает...

Никита мечтал сейчас только об одном – провалиться сквозь землю.

– Никита, а почему ты из дому никуда не выходишь? – спросила бабушка. – Сиднем сидишь...

– А куда ходить?..

– Как куда? На море...

– А-а, надоело!

– Так ты ж ни разу еще не купался, а уже надоело...

– Не с кем туда ходить...

Это верно. Все дружки его куда-то подевались. Родиона посадили. Юрка в мореходке два года отучился – сейчас у него практика. Генку в армию забрали.

– Хочешь, я с Альбиной поговорю?.. Вместе на море ходить будете...

Никита вспыхнул:

– А вот этого не надо!

– Ну как знаешь... – хитро посмотрела на него бабушка. Думает, что он влюбился. Только зря радуется. Потому что он и на самом деле влюбился – в этом-то и беда.

Три дня он уже в Тепломорске. И все эти дни провел в добровольном затворничестве. Мысленно боролся с Альбиной. Пытался вытравить из себя тягу к ней. Только, увы, от этого его к ней тянуло еще сильнее.

Он мог бы отправиться к ней. Она живет совсем рядом. Но понимал: не могут они быть вместе. Ничего хорошего из этого не выйдет...

А кое в чем другом бабушка права. Нечего сиднем дома сидеть. Июль, жаркое солнце, теплое море.

А еще пляжи, на которых толпы отдыхающих. Среди этой толпы можно высмотреть клевую девочку, поднять ее, и гуляй не хочу. Не обязательно в постель сразу тащить. Для начала достаточно просто дружить. На пляже животы греть, по вечерам танцы, бары. С деньгами у него проблем нет. Благодаря Альбине...

Никита едва сдержался, чтобы не хлопнуть ладонью по

столу. Альбина. Снова Альбина!.. Нет, нет, все, хватит! Хватит заикливаться на ней. Вокруг полно других девчонок...

Никита глянул на часы. Четыре часа пополудни. Самое время, когда отдыхающие выползают из своих номеров. После тихого часа прожарить бока на солнце – святое дело.

Он взял плавки, прыгнул в шорты, натянул на крепкий мускулистый торс майку. Бейсболка, черные очки, шлепки – экипировка закончена.

До пляжа далековато. Аж пятнадцать минут ходьбы. Можно взять дедову машину – он возражать не будет. Но машины в курортной зоне не больно-то жалуют. Одни сплошные «кирпичи» да тупики. К пляжу никак не подъедешь. Разве что только за город рвануть. К Синим скалам, к дикому пляжу... А там...

Никита представил каменистый берег под высоченными скалами. Голые тела под жарким солнцем. На мелководе надувной матрац. А на нем Альбина. В костюме Евы...

Да пошла она!.. Никита пулей вылетел из дома.

Ближняя дорога к морю проходила мимо дома, в котором жила Альбина. Только Никита выбрал более длинную дорогу. Правда, непонятно, кому назло – ей или самому себе...

Частный сектор, главная городская улица, за ней сразу пансионат. Красота. Белоснежные корпуса, сосновая роща, солнце в ореоле зеленых крон, убаюкивающий звон цикад. Тенистая аллея, упирающаяся в фонтан. Или, вернее, в двух девушек возле него.

Обе в белых шортах, в белых футболках. Одна чернявая, другая блондинка. Лиц не видно – они стоят спиной к Никите. Но фигурки у обеих что надо. В принципе можно закадрить обеих, а потом выбрать лучшую.

Никита подошел к ним развязной походкой. Никакого стеснения, никакой скованности. Рубаха-парень.

– Привет, девчонки!

Бесцеремонно втиснулся в пустующее пространство меж ними. Как будто это так и надо – обнял их за талии.

– Рыбу руками трогать нельзя! – строго предупредил он, заметив, что они разглядывают рыбок, плавающих в бассейне фонтана.

– А вы что, рыбнадзор? – в тон ему спросила черненькая.

Симпатичная девчонка. Даже, можно сказать, красивая. Очаровательные карие глазки, лакомые губки, кожа гладкая, идеальной свежести. И тело на ощупь плотное, по-спортивному крепкое.

Она убрала его руку с его талии.

– Рыбинспекция, – уточнил Никита.

– А какая разница? – спросила вторая.

Смазливая блондиночка. Но чего-то ей не хватает. Вялое обаяние. И тело вялое. Бока мягкие, рыхлые. Зато руку с талии не убирает. Напротив, еще теснее к Никите прижалась.

– Большая. Рыбнадзор за рыбами надзирает. А рыбинспекция инспектирует. Только не рыб, а девушек, которые смотрят на них...

– Здесь нет рыбы, – усмехнулась брюнеточка.

– Зато есть девушки... И щука, которая за ними охотится...

– Щука – это вы? – не просто, а с обожанием посмотрела на него блондинка.

– Вообще-то меня Никита зовут...

– Ольга...

– Костя!.. – крикнула брюнеточка.

Странное имя для девушки, подумал Никита. Но тут же понял, что это она не представляется, а кого-то зовет.

Он повернул голову и увидел высокого крепкого парня с кучерявой головой. Вот, значит, почему девчонки здесь стояли. Ждали его. Но ведь этот Костя один. А девчонок две...

Парень улыбнулся брюнетке. Подошел к ней, та сразу полезла под его руку, прильнула к нему.

– Костя! – парень протянул Никите руку.

Как будто так и надо.

– Никита...

– Мы идем на водных велосипедах кататься, – сказала Ольга. – Пошли с нами...

– Можно, – пожал плечами Никита.

И подмигнул блондиночке:

– Мы в одном экипаже?..

– Если хочешь, – расцвела она.

И совсем плотно прижалась к нему. Мало того, свою руку ему на талию положила. И это ведь только начало. Не плохое,

кстати, начало... А может, и плохое. Куда больше бы Никита хотел обнимать Альбину...

Альбина. Снова она... Настроение упало. Но уже вовсе не потому, что эта девчонка опять на ум пришла. Просто слишком пресной казалась Ольга на ее фоне. Не очень-то уже и хотелось водить с ней хоровод...

Хочется не хочется, а надо. Сказал «а», говори и «б».

Костя уже и думать забыл о Никите. На пару с брюнеточкой учесал далеко вперед. Никита с Олей погребли за ними.

– А ты местный? – спросила она.

– Местный, – кивнул он. – Из Москвы...

– А мы с Ядвигой из Ленинграда... Мы уже неделю здесь...

– Втроем?..

– Нет, Ядвига с Костей уже здесь познакомились... А я все одна...

– А я?.. Или ты не хочешь, чтобы я тебя под свое крылышко взял?..

– Хочу... Но я все равно одна...

Она загадочно улыбнулась.

– В каком смысле?..

– У Кости одноместный номер. Он Ядвигу на ночь к себе забирает... А я одна в номере...

Интересный намек на очень интересные обстоятельства.

– А чем они по ночам занимаются? В шахматы, наверное, играют...

Скорее, в городки. Палками фигуры разбивают.

– Да, наверное! – хихикнула Ольга.

– Я тоже в шахматы люблю играть... Можно, я к тебе вечером загляну?

– Вообще-то у нас в корпусе с посещением строго...

– А я через окно...

– Зачем через окно. Можно и так... Только обратно до утра выходить нельзя...

Из обороны в наступление.

– Всю ночь в шахматы играть?..

– Можно в карты...

– На раздевание?

– А это как настроение будет! – зарделась Ольга.

Настроение будет. Она уже в настроении.

– Ты в каком институте учишься?

– В медицинском. На пятый курс перешла...

Двадцать лет как минимум. Взрослая девушка. И симпатичная. Приехала на курорт, на приключения рассчитывала. А тут облом. Подружка парня нашла, а она нет. Целую неделю мается, небось соком истекла. Потому так и обрадовалась Никите. Сразу в постель его тянет...

С Альбиной тоже все весело начиналось. Двухместное купе, ресторан, коньяк, легкий намек на интим. А в конце полный облом... С Ольгой облома не будет. Только Никита сейчас куда больше с Альбиной хотел бы быть. С ней и без секса куда интересней...

Все три дня он думал об Альбине. И сегодня с самого утра все мысли о ней. Только вместо нее рядом с ним какая-то Ольга. Ну где же справедливость?..

Справедливость он нашел на лодочной станции, на одной пристани с которой находился пункт проката велосипедов. Никита и сам не понял, как она появилась перед ним. Как будто из воздуха материализовалась.

– Привет! – ярко улыбнулась Альбина.

Никита застыл как вкопанный. В один миг забыл о своей новой подружке. Зато Альбина увидела ее.

– Гуляем? – Ее улыбка потускнела.

– Гуляем, – кивнул он.

Альбина была поистине неотразима. Модный раздельный купальник не скрывал, а, напротив, подчеркивал прелести ее развитого не по годам тела. Восхитительно красивая, распущенные волосы, идеальная фигура, чистая матовая кожа. Но это не самое главное. От нее исходили волны волшебного очарования. Никита почувствовал, как у него сжалось все внутри. Тело вдруг стало невесомым. Вот-вот оторвется от земли, и воздушный поток понесет его к горам. Только это будет полет не горного орла. А мокрой курицы...

– Ну-ну, гуляйте, гуляйте...

Улыбка сошла с ее губ.

Альбина окатила Ольгу презрительным взглядом, с упреком посмотрела на Никиту и повернулась к нему спиной. Походкой манекенщицы зашагала к лодкам.

Фигура у нее не просто идеальная, фигура богини. А еще этот далеко не пуританский купальник...

С досады Никита закусил губу.

Ему хотелось бросить свою новую подружку, догнать Альбину, остаться с ней. Но не сделал он этого. Он уже точно знал, что влюблен в эту взбалмошную девчонку. Но он по-прежнему боялся ее. Не должны они быть вместе...

– Кто это? – спросила Ольга.

– Да так... Знакомая...

– А чего она злится?

– Я откуда знаю?

Костя взял катамаран для себя и Ядвиги. Никита оформил водного коня педального на себя и Ольгу. И на пару с ней вышел в море. Костю и его подружку они сразу упустили из виду. Никите и Ольга-то не больно была нужна, а ее друзья подавно...

Они молча крутили педали. До самых буйков.

– А я знаю, почему эта девушка так злилась, – невесело сказала Ольга.

– Почему?..

– Ты ей очень нравишься...

– С чего это ты взяла?

– По глазам видно...

– Глупости...

– Но я ведь тоже девчонка ничего! – задорно улыбнулась

Оля.

– Даже лучше...

– Врун!

Ольга небожно щелкнула его пальцами по носу. Начала раздеваться. Сняла шорты, майку. Осталась в одном купальнике. Все та же достаточно смелая модель. Груды скрыты лишь наполовину. Чуть опусти ткань, и соски будут видны...

Она повернулась к Никите спиной. Фигурка у нее неплохая. Ножки длинные, чуть полноватые, правда. И попка соблазнительная... Только все это какое-то не такое. У Альбины все в тысячу раз лучше...

Ольга сложила вещи в сумку. Потянулась и нырнула. По идее Никита должен был последовать за ней. Только что-то не очень хотелось...

Неожиданно мимо совсем рядом прошла моторная лодка. Волной качнуло катамаран. Все бы ничего, но в лодке сидела Альбина. А на корме, за рулем какой-то парень. Загорелый, мускулистый. Он заглушил мотор, остановил лодку метрах ста от Никиты.

Альбина перебралась к парню, села к нему на колени. Они обнялись, их губы слились в поцелуе. Никита чуть не задохнулся от ревности и возмущения...

Он не видел, как целуется Альбина. Парень закрывал ее лицо коротко стриженным затылком. Но он знал, что они целуются. Знал, знал, знал...

– Зараза! – процедил он сквозь зубы.

Опустил ладонь на ручку управления, нервно закрутил

педали. Развернул катамаран на девяносто градусов. Сзади тут же послышался шум мотора. Лодка по широкой размашистой дуге обогнула велосипед, зашла спереди. И снова Никита увидел, как Альбина садится к парню на колени.

Она нарочно это делает. Нарочно. Издевается над ним, дразнит, злит. Ну ладно...

Он быстро разделся. Бросил одежду на пластиковое сиденье. И бросился в воду, к Ольге.

На Альбину ноль внимания. Как она с ним, так и он с ней. Он ухватил рукой Ольгу, подтянул за собой к катамарану.

– Никита, что ты делаешь? – вяло возмущалась она.

Баба не дура. Поняла, что неспроста он на нее полез. И Альбину она уже видела, и ее поведение успела оценить. Поняла, что Никита всего лишь хочет досадить Альбине. Но игру приняла. И когда Никита впился в нее губами, она ответила ему глубоким затяжным поцелуем. Ее язык теплой змейкой забрался к нему в рот, ласково защекотал небо.

Ольга не просто умела целоваться. Она получала от этого удовольствие. Вошла в экстаз. И запустила руку ему в плавки. Никита чуть под воду не ушел от неожиданности. Хорошо, что одной рукой держался за катамаран.

Она заставила его на время забыть об Альбине. Шаловливой ручкой погладила его затвердевший корень. Сейчас Никита мог бы захлебнуться от острого наслаждения. А оно становилось все острее и острее...

Никита вдруг представил на месте Ольги Альбину. И тут

же в плавках что-то взорвалось... Но Ольга не унималась. Продолжала терзать его помягчевшее достоинство... Только ему от этого уже не было никакого удовольствия. И только какая-то досада на душе...

Он оторвался от Ольги, набрал в легкие побольше воздуха и ушел под воду. Вынырнул на другой стороне от катамарана. Влез на него. Обозрел пространство вокруг себя – лодки с Альбиной уже не было.

Слишком хорошо ему было с Ольгой – даже не заметил, как Альбина исчезла. Хорошо. Было. Хорошо было. А сейчас ему не очень хорошо. И на Ольгу смотреть совсем не хочется. Зато она смотрит на него так, как будто он обязан на ней жениться.

Не глядя на нее, он опустил на сиденье, поставил ноги на педали. Ольга тоже заняла свое место.

– Сама не знаю, как все получилось, – виновато сказала она. – Мне вообще целоваться противопоказано. Голову теряю...

Они взяли курс к берегу. Какое-то время плыли молча. Первой заговорила Ольга:

– Я знаю, почему та девчонка злится и дразнится... Она в тебя влюбилась... А знаешь, почему?.. Потому что ты красивый. Сильный. Мужественный... Сколько тебе лет?..

– Восемнадцать...

– А выглядишь старше... Тело у тебя крепкое...

Она положила руку ему на грудь.

– Мышцы литые... Ты культуризмом занимаешься?..

– Немного... А вообще боксом...

– Пресс у тебя накачан...

Ее рука опускалась все ниже и ниже.

– И руки у тебя мускулистые...

Только почему-то ее ладонь легла на колено. Поползла выше, выше. А в плавках все тверже, тверже...

Крик чаек, плеск волны, жаркое дыхание блондинки, ее волнующие прикосновения... Никита снова прибалдел. И снова начал забывать об Альбине.

Но она сама напомнила о себе. Ольга положила руку на плавки. И в это время в тишине послышался шум мотора. Мотор взревел и замер, лодка подплыла к ним уже с заглушенным двигателем. Остановилась вплитык с катамараном.

Никита повернул голову. И увидел Альбину. В ее глазах блистала ревность и злость. А в руках она держала какой-то красный баллон с раструбом.

– Отдыхаешь, да? – крикнула она. – На солнышке с девчонками греешься, да?.. Пожар в плавках, да?.. Ничего, сейчас мы его потушим!..

Он уже понял, что это за баллон. И догадался, зачем Альбина скручивает кран.

– Эй, что ты делаешь? Не надо!..

Но она его не слушала. Белая пена под напором хлынула на него.

– А-а! – взвизгнула Ольга.

Ей тоже досталось. Альбина потушила пожар и внутри ее...

– Так тебе! Так!.. – приговаривала она.

Парень на корме громко смеялся. По лбу ему настучать... Жаль, не мог Никита глянуть на его наглую морду. Все лицо в пене, глаза открыть невоз-можно...

Ольга нырнула первой, Никита за ней. Спрыгнул с катамарана с противоположного от Альбины борта.

Глубоко ушел под воду, смыл с себя пену. Когда вынырнул, моторка уже уходила. Альбина сидела на носу и злорадно улыбалась. Бестия...

Глава пятая

– А ты не боишься? – спросила Ольга.

– Чего бояться?..

– Ну, ресторан все-таки. А вдруг драка?..

– Драка?.. Я люблю драться... Обожаю драться...

Только если честно, он боялся. Но не пьяных дураков, которых особенно много в курортных ресторанах. Он боялся Альбины. Ее месть не знает границ...

С парнем в лодке она целовалась назло ему. Сумела насолить. Но и он раздражил ее. Даже взбесил. Отсюда и сцена с огнетушителем. Затушила она их с Ольгой.

Только у Никиты есть гордость. Ошибается Альбина, если думает, что после всего этого он бросит Ольгу и прискачет

к ней на задних лапках...

Он пригласил Ольгу в ресторан. Приоделся, она тоже нарядная – короткое облегающее платье, туфли на высоких каблуках, просто вся из себя. Довольно-таки эффектно смотрится... Только Альбина все равно лучше... Ну почему он все время думает о ней?..

Огромная круглая площадка летнего ресторана была со всех сторон закрыта вьющимся диким виноградом. Очень оригинально. Столики, эстрада, мягкая расслабляющая музыка. Ни одной шумной компании, никто ни к кому не пристает. Все тихо, культурно.

– Ты извини, я это просто так спросила, – виновато улыбнулась Ольга. – Знаешь, так приятно ощущать рядом сильного молодого мужчину...

Никита предполагал, чем закончится этот вечер. После ресторана они отправятся к ней в номер. И останутся в нем до утра. Если, конечно, не вмешается Альбина...

А ему почему-то хотелось, чтобы она вмешалась. Чтобы остановила его, забрала с собой. Пусть между ними и не будет секса. Но они смогут замечательно провести время на берегу моря, под луной и под шум прибоя...

– Ты о чем-то задумался, – заметила Ольга.

Она мягко положила ладонь на его руку.

– Думаю, не пора ли нам потанцевать?.. Вас можно?..

– Можно, – кивнула она. – Но сначала потанцуем...

Что ни говори, а с юмором у нее полный порядок.

В танце Ольга плотно прижималась к нему, жарко дышала в ухо. Хорошо хоть раздевать его не начала на глазах у людей.

– Может, пойдём? – спросила она.

Не терпится ей в постели с ним оказаться. Да и он тоже не железный. У самого настроение поднялось. И там, и тут...

– Ещё немного посидим. И пойдём, ладно?..

– Не придет она, не жди...

– Кто – она?

– Та девчонка...

– А я разве кого-то жду?

– Да, ты ее ждешь... Только я не хуже, вот увидишь.

А ведь она права. Не в том, что лучше Альбины, в том, что Никита в самом деле надеялся ее здесь увидеть. Только нет нигде Альбины... Все правильно, у нее ведь тоже гордость есть, не придет она за Никитой, даже если знает, что он здесь. Не дело это – за парнями гоняться...

И все же он не торопился уходить. После танца еще с полчаса проторчали за столиком.

Ольга уже не упрашивала его. Она умоляла. Не словами – взглядом.

– Сейчас уходим... Минутку подождешь?..

Туалет в двух шагах. Мужской и женский, между ними что-то вроде холла. Никита справил нужду, вышел в холл. И носом к носу столкнулся с какой-то девушкой. Она была пьяна. И держала в пальчиках тонкую дамскую сигарету.

– Молодой человек, огонька не найдется? – спросила она.

– Извините, не курю...

– Да? Ну ладно...

Она повернулась и неуверенно шагнула к двери. Но ее «заштормило», она потеряла равновесие и, наверное, упала бы, если б не оперлась на Никиту.

– Ой! Извините!..

Никита помог ей принять строго вертикальное положение. И убрал ее руку со своей груди.

– Еще раз извините...

Наконец она отчалила от него. И двинулась теперь в направлении женского туалета.

– Счастливого плавания! – пожелал ей Никита.

Она что-то промычала в ответ.

Никита помыл руки, вернулся за стол.

– Ну что, все? – с надеждой спросила Ольга.

– Все, – кивнул он. – Официант!..

Молодой парень с каким-то идиотским чепчиком на голове не заставил себя долго ждать.

– Девяносто четыре рубля сорок восемь копеек...

Никита решил дать ему сотню. Чего мелочиться?..

– Один момент. – Он сунул руку в нагрудный карман джинсовой рубахи.

И похолодел. В кармане – пустота. А где же деньги? Где триста рублей, которые он брал с собой?..

Он полез в другой карман. И там ничего. Он встал, охлопал себя по карманам джинсов. И там пусто. Что за чертов-

щина?..

– Что, проблемы? – с нездоровым пониманием спросил официант.

– Да были же деньги, были!..

Никита продолжал рыться в карманах. Но уже знал – нет там ничего. Деньги бесследно пропали.

– Были, конечно, были... – с кислой миной на лице отозвался парень. – Сейчас поможем их найти... Кузя!..

Из-за стойки бара тут же вышел крепко сбитый парниша. Бармен, а по совместительству вышибала.

– Сава, ты чего нервничаешь? – послышался чей-то мягкий мелодичный голос.

Никита вздрогнул. Он узнал этот голос. Это была Альбина.

Снова как будто из ничего образовалась. Красивая до изнеможения. Волосы уложены, облегающие джинсы, голубая блузка. Но смотрится она в них так, как будто на ней дорогое вечернее платье. Величава словно пава. Вот что значит уметь себя подать...

– О! Альбина... – протянул официант.

– Чего такой нервный, спрашиваю?

– Да тут проблемы. Платить не хотят...

Никита готов был со стыда провалиться сквозь землю.

– Кто не хочет платить?.. – удивилась она. – Никита?..

Быть такого не может!..

– А ты что, знаешь его?..

– Знаю. Никита приличный парень. И он всегда платит по счетам. Правда, Никита?..

Альбина с издевкой посмотрела на него... Эх, если бы он знал хоть один способ испариться, исчезнуть куда-нибудь с глаз долой... Но нет, ни одного такого способа он не знает. Поэтому приходится сидеть за столиком и мучиться...

– Расплачусь я, заплачусь... – уныло глянул он на официанта. – Просто деньги куда-то делись...

На Альбину он не мог смотреть, глаза опускались...

– Ты не волнуйся, Сава, деньги он найдет. Я за него ручаюсь...

– А-а, ну если так...

Официант забрал с собой бармена-официанта и убрался восвояси.

– Можно? – с ехидной улыбкой спросила Альбина.

И не дожидаясь утвердительного ответа, опустилась на стул.

– Чего ж ты так, Никита?

На Ольгу ноль внимания. Как будто ее и в природе не существует.

– Радуюсь, да? – вопросом на вопрос кисло ответил Никита.

– Да нет, просто интересно, как это можно в ресторан без денег прийти...

Альбина, похоже, решила вдоволь позлорадствовать. Как будто заранее знала, в сколь унижительном положении ока-

жется Никита. Как будто знала... Почему – как будто?..

– Я сегодня твою подружку видел, – вроде бы некстати сказал он. – Ее, кажется, Яной зовут...

– Да что вы такое говорите?.. – ехидно сказала Альбина.

– А почему ты не спрашиваешь, откуда я ее знаю?..

– И откуда же вы ее знаете?

– Ловкость рук, и никакого мошенничества... А руки у нее ловкие...

До него уже дошло, что та девчонка в холле туалета появилась неспроста. «Заштормило» ее, рукой о Никиту оперлась. А он и не заметил, как ловкие пальчики шесть пятидесятирублевых купюр из кармана вытащили.

– Значит, ты все понял?

– Да не дурак...

– Дурак!.. Ты самый настоящий дурак!..

Кураж слетел с Альбины, нежные щечки пошли пятнами, глаза заблестели от слез.

– Дурак!..

Она поставила на стол сумочку. Вынула оттуда деньги – ровно триста рублей, бросила их в пустую пепельницу.

– Не очень удачная шутка, – забирая деньги, сказал Никита. – С огнетушителем было интересней...

Казалось, Альбина сейчас расплатится – такой жалкий у нее был вид.

– Да пошел ты!.. – Грубостью задавила она слезу. – Больно ты мне нужен!..

Она поднялась из-за столика. Знакомой походкой манекенщицы направилась к бару. Но споткнулась – видимо, от волнения. Она не упала, но каблук сломала. Никита видел, как она сняла сломанную туфлю. И развернулась к нему.

– Вот тебе!..

Словно пушечный снаряд над ним просвистела туфелька. Зал заплодировал. Уж больно интересная сцена.

– Пошли отсюда!.. – потребовала Ольга.

Она схватила Никиту за руку и потащила к выходу. Он едва успел бросить на стол сотню.

– Никита, шел бы ты домой, – сказала Ольга.

– Не понял...

Они подходили к трехэтажному корпусу, в котором она жила.

– Ты не хочешь быть со мной...

– Снова не понял.

– Ты и сейчас не со мной. Мысленно ты со своей Альбиной...

– С чего ты взяла?

– По твоим глазам вижу... Ты думаешь о ней.

– Еще бы мне о ней не думать. Они с подружкой сыграли со мной злую шутку. Обули, как последнего пацана...

– Она сумасшедшая...

– Вот поэтому мы должны пойти к тебе и обсудить вопрос, как ее лечить. Ведь ты же почти готовый психиатр...

– Медицина здесь бессильна, – покачала головой Ольга. – Она бесится из-за того, что ты со мной. Она ревнует тебя...

Никита думал точно так же. Неравнодушна к нему Альбина – это факт.

– Но ведь это ее проблемы, правда?

– И твои тоже... Это ваши общие проблемы. И знаешь почему?.. Потому что ты тоже неравнодушен к ней. А я для тебя всего лишь щит, за которым ты пытаешься спрятаться от нее...

А ведь она совершенно права.

– Только я не хочу быть щитом. Не хочу принимать удар на себя...

– Но ты же психиатр. Работа с сумасшедшими твоя стихия...

– Ну знаешь, если подходить к вопросу с этой стороны, то тут сначала милицию подключать надо. Как-никак тебя обворовали. А это преступление...

– Но ведь это была шутка...

– Но ведь обворовали тебя профессионально... Твоя Альбина – фрукт непростой. В ресторане она себя чувствует как дома. Всех знает, со всеми на «ты». Подружка у нее профессиональная воровка. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу – кто ты... Надеюсь, ты меня понял?

– Понял. Понял, что ты меня отшиваешь.

– Пусть будет так... Спасибо тебе, Никита, мне с тобой было очень хорошо... Прощай...

– А может, до свидания?..

Ольга не ответила, повернулась к нему спиной.

– Ну, прощай...

Никита не стал дожидаться, когда она скроется в дверях.

Тоже развернулся на сто восемьдесят. И растворился в темноте.

Его разбудил бабушкин голос.

– Ой, Альбина, проходи...

Кто-то в гости к ним пришел. Альбина какая-то... Какая-то?! Альбина?!.

Никите вдруг показалось, что он лежит не на кровати, а на раскаленной сковородке. Как ошпаренный слетел он с нее. Впрыгнул в шлепки, натянул шорты. И вовремя. За дверью снова слышались голоса.

– Спит, Никита, спит. Время уже скоро полдень... Ты уж пристыди его, непутевого...

Альбину он встретил в стойке на руках. Ноги под потолком, глаза закрыты – так, конечно, трудней удерживать равновесие. Но Никита должен казаться спящим.

– А он что, всегда так спит? – весело спросила Альбина.

– Ой, батюшки, что ж это такое делается? – запричитала бабушка.

– Сейчас мы его разбудим...

Никита почувствовал прикосновение мягких нежных пальчиков. Альбина щекотала его под мышками. Но это до-

ставило ему только удовольствие. Глаз он не открыл. И продолжал стоять на руках.

– Есть еще один способ...

Альбина зашла к нему сзади и толкнула в спину.

– А я так не играю, – еще в падении успел сказать Никита.

Он мог бы упасть на пол как бревно. Но это больно, – в самый последний момент он сгруппировался и опустился на корточки.

– Спасибо! – открывая глаза, поблагодарил он.

– За что? – ярко улыбнулась Альбина.

Красивая, милая, нежная... Ну как можно признать в ней дитя порока?..

– За то, что разбудила.

– Забирай его, Альбина, – весело сказала бабушка. – Забирай с глаз долой. Надоел он уже мне дома... Только сначала я вас чаем напою. С блинами...

Она ушла. Никита остался с Альбиной.

– А кое-кто, между прочим, блинов не заслужил, – сказал он.

– Это ты про себя?

– Как ты угадала?

– А я тебя насквозь вижу.

– И что же ты видишь?

– Вижу, что ты дурак...

Она подошла к нему вплотную, заглянула в глаза. Как будто жаром из открытой печи полыхнул ее взгляд. Никита сту-

шевался, отвел в сторону свои глаза. Но в то же время тело его приобрело необычную легкость. Как будто оторвалось от земли – ног под собой он не чувствовал.

– И я дура...

Она взяла его за руку. И правильно сделала, а то ведь он мог взлететь под самый потолок.

– Я же тебе нравлюсь, – сказала она. – Только не говори «нет»...

– А я и не говорю...

– Ты дурак, – повторила она.

– Почему?

– Зачем ты за эту Ольгу ухватился?

– Откуда ты знаешь, как ее зовут?

– Я все знаю.

– Откуда?

– Я же говорила тебе, что я местная.

– И у тебя много знакомых.

– Много и почти везде...

– Тот парень в лодке, с которым ты целовалась...

– Я не целовалась. Но заставила тебя в это поверить...

– Ты дразнила меня?

– Да я убить тебя была готова!

– За что?

– За то, что ты дурак... И потому что сама дура... Сама не знаю, что со мной...

– А Яна?..

– Что – Яна?..

– С ней что происходит? Ловко она меня обчис-тила...

– Это я попросила. Чтобы отомстить тебе... Терпеть нена-видела, как ты с той девкой...

– А тебе-то что?

Альбина с тоской посмотрела на Никиту. Как будто она отчаявшийся врач, а он безнадежно больной пациент. Пока-чала головой:

– Вот и скажи после этого, что ты не осел...

Она сделала шаг к двери. Только он не зевал: схватил ее за руку, притянул к себе. Она не сопротивлялась.

– Ну что такое? – вяло спросила она.

Ответить ей Никита не смог. В горле пересохло, язык при-лип к небу.

Он как одержимый набросился на Альбину. Прижал к се-бе, покрыл ее шею поцелуями. Одна рука у нее на бедре, вто-рая на спине. Тело у нее крепкое, упругое. И как будто вол-шебная энергия в нем, она передавалась ему через кончики пальцев. В какой-то момент Никите показалось, что он па-рит в облаках.

Он сам не понял, как его рука оказалась на ее ягодицах. Зато понял, что он на самом деле летит. Но не вверх в облака, а на пол. Бум! И он под ногами Альбины. Она отступила от него на пару шагов.

– Еще раз – и в глаз! Понял? – не зло, но решительно ткну-ла она в него указательным пальцем.

Никита сел, с угрюмым видом почесал затылок.

– Понял, – буркнул он себе под нос.

– Чао!

Она резко повернулась и пошла. В дверях остановилась.

– Через час жду вас, молодой человек, возле своего дома.

На море пойдём... И пожалуйста, не опаздывайте!

Как будто живительного бальзама на душу плеснула.

– Чего Альбину прогнал? – спросила бабушка.

– Сама ушла... Мы сейчас на море пойдём.

– Вот это дело. Вот это правильно.

– А дед на какой машине на работу поехал? – спросил

Никита.

– На своей любимой. На «тройке»... Что, машина нужна?

– Да не мешало бы...

– Ключи в серванте...

К дому Альбины Никита подъехал на «семерке». Точно в назначенное время. Ждать долго не пришлось.

Альбина вышла к нему в белом сарафане, в шлепках. В руках пляжная сумка.

– Знатный у меня жених, на машине, – весело сказала она, усаживаясь в машину.

– А у меня невеста красивая, – не растерялся Никита.

– Шутишь?

– На счет красивой – нет. А на счет невесты – не знаю. Ты ведь меня в шутку в женихи записала...

– Не знаю, не знаю, посмотрим, как ты вести себя бу-

дешь... Кстати, а зачем ты машину взял?..

Никита и сам не знал толком, зачем ему машина.

– Взят и взят, – пожал он плечами.

– Если на старую пристань, то машина ни к чему. А если на дикий пляж...

Альбина взяла паузу. Как будто знала, что сейчас Никита глянет на ее обнаженные ноги. Стройные, загорелые. И соблазнительные.

– Нет, на дикий пляж мы не поедem, – покачала она головой.

– Поехали просто покатаемся...

– Поехали...

Никита направил машину к выезду из Тепломорска. Дорога неплохая, на улице солнце палит, а в салоне хорошо – воздушные потоки через раскрытые окна выгоняют жару, несут прохладу. А еще ветерком сарафан Альбины поднимает. Еще выше ноги ее обнажаются. Только Никита не видит этого – смотреть боится.

– Люблю вот так на машине кататься, – сказала Альбина.

Закинула руки за голову, потянулась. Сарафан поднялся еще выше. Никита не утерпел. Глянул на ножки. Но она этого как будто и не заметила.

– У отчима «Волга», – продолжала она. – Но с ним неинтересно...

– А со мной интересно?

– С тобой – да...

«А еще с кем?» – мысленно спросил Никита.

– А больше я ни с кем в машине не катаюсь, – как будто услышала она его немой вопрос. – Я вообще девушка скромная...

Никита промолчал.

– Знаю, о чем думаешь. Такая-сякая, пятое-десятое... Да, Никита, нечиста я на руку. Сама не знаю, зачем это делаю...

– Что делаешь?

– Сам знаешь, о чем я... Все из-за Янки...

– Она тебя совратила?..

– Нет... Просто так получилось...

– Брат у нее уголовник. Ты рассказывала...

– Слава – это ерунда... Дед у Янки особенный. Хотя и не родной вроде бы дед... Ефрем Иванович совсем уже старый и больной... Раньше он вором в законе был. Знаешь, кто это такие...

– Да знаю, не из деревни...

– Вора́м в законе семью иметь нельзя. Вот и не было у Ефрема Ивановича жены. А лет десять назад он от дел отошел. Воровская сходка его на пенсию отправила. Был вором в законе, стал вором в короне. Он обосновался в Тепломорске, с Янкиной бабкой сошелся, в доме у нее поселился. Сначала Славка к нему зачастил. Он ему блатной романтикой мозги закомпости́ровал. Потом Янка... Он их в карты играть учил. Не просто играть. А так, чтобы всегда выигрывать...

– Ловкость рук?..

– Вот-вот... А меня Янка потом всему учила. Это как игра была...

– Игрались, игрались и доигрались...

– Доигрались, – согласно кивнула Альбина. – Слава уже по этапу пошел. Янка в ту же сторону катится... И я тоже... Сама не знаю, как бумажник в поезде стащила...

Сама не знает... Целый спектакль разыграла. Тихой застенчивой девочкой прикинулась. Как будто для нее существовал только один Никита. А сама уже к бумажнику прицелилась. Раз – и он в ее шустрых пальчиках, два – и перекочевывает в сумочку. И все так ловко, быстро, никто ничего не понял...

– Ты что-то про kleптоманию говорила...

– Надо же было что-то сказать... Ты не думай, дело вовсе не в том, что я не могу не воровать. Просто для меня все это как игра. Слава говорит, что у меня особенная сила в руках. Пальцы высокочувствительные, очень пластичные. И склад характера у меня особый... Он не раз предлагал мне в паре работать... Только я всегда отказывалась. Работать с ним – это профессиональное воровство. А я так не хочу...

Машина уже выехала из Тепломорска. Катилась по извилистому шоссе, вокруг зеленые горы, живописный пейзаж. Но красоты природы меньше всего волновали сейчас Никиту. Альбина открывала ему душу. Темную душу, грешную, но не лишенную света. Еще не поздно встать на путь истинный.

– Значит, тебя сам процесс интересует. Азарт игры...

– Да, наверное, так, – кивнула она.

– А я для тебя – тоже игра? – неожиданно спросил он.

– О чем ты?..

– С лодочником целовалась. Из огнетушителя меня поливала. Подругу свою натравила...

– Ты думаешь, это игра? – Голос ее дрожал.

– Не знаю...

– Останови машину! – потребовала она.

Никита послушно съехал с дороги, остановился. Даже мотор заглушил.

– Ну остановил. И что да...

Договорить он не смог – Альбина потянулась к нему, обхватила руками шею, их губы слились в долгом затяжном поцелуе.

Целоваться она не умела. И руку в плавки не запускала. Но Никита получал в стократ большее удовольствие, чем с Ольгой. Альбина разила наповал силой своего очарования...

Она отстранилась от него. А он еще долго сидел с закрытыми глазами.

– Ну а теперь, как ты думаешь, – взволнованно спросила она, – играюсь я с тобой или нет?..

– Думаю, что нет...

И он с ней не играл. Все очень серьезно...

Глава шестая

В Тепломорск они вернулись поздно. Катались на машине, пешком бродили по горным тропинкам. И при каждом удобном случае целовались. С каждым разом все крепче и дольше. Никита все никак не мог насытиться вкусом ее губ. Но уже хотелось большего.

Первое время Никита пытался повалить Альбину на спину, запустить руку под юбку. И всегда получал отпор. Нет, нет и нет... В конце концов он смирился. Или, вернее, она его смирила...

Машина остановилась возле ее дома.

– Это был самый лучший день в моей жизни, – сказал он.

Альбина промолчала. Зато он видел, как в темноте счастливо светились ее глаза.

– Мы всегда будем вместе? – спросил он.

– А ты этого хочешь?

– Хочу.

– Ты скоро уедешь.

– Но я могу забрать тебя с собой.

– Не заберешь, – покачала она головой.

– Почему?..

– Не нужна я тебе такая...

– Какая?

– Порочная... Я воровка, и ты это прекрасно знаешь.

– Но ты ведь больше не будешь, правда?

– Не буду, – покачала она головой.

Только не очень уверенно прозвучал ее ответ.

– Ты поступишь в институт. Получишь профессию...

– Никита, хватит трепаться... Не способна я к наукам.

Мне бы училище закончить...

– Ну, можно ведь и швей-мотористкой работать...

– Издеваешься, да?

– А ведь можно вообще не работать.

– Да ну!

– Я мог бы содержать тебя.

– Никита, ты меня смешишь. Ты и сам на отцовской шее зависишь. А еще меня содержать собираешься... И потом, я никуда не собираюсь с тобой ехать...

– Поедешь!.. Или я сам здесь останусь...

– Глупый ты...

Никиту заело. Шарик зацепился за ролики. Он даже и сам не понял, как ляпнул:

– Может, и глупый. Зато я знаю, как деньги без всякого обмана зарабатывать...

– Ну и как? – отрешенно спросила она.

– А завтра посмотришь...

– Не буду я ничего смотреть. Не хочу... Я просто хочу быть с тобой... Пока, до завтра!

Она взялась за ручку, чтобы открыть дверь. Но не открыла, потянулась к Никите.

Они целовались до тех пор, пока у них не заболели губы...

Сегодня они шли на пляж. Без машины, пешком. И не одни. С ними Яна. Та самая...

Ей лет семнадцать. Лицо красивым не назовешь, уши смешные. Но кожа у нее чистая, нежная. Губки яркие, сочные. И тело близко к совершенству. Стройные загорелые ножки, тонкая талия, пышный бюст. Глаза живые, с хитринкой. И смелые. Такие же смелые, как и ее наряд. Короткие до невозможности джинсовые шортики и почти прозрачная шелковая майка, под которой бултыхались мячики груди – лифчика она не носила.

За ней не нужно было заходить. Она с самого утра была у Альбины и на пляж за ней увязалась. Никита не прочь был бы избавиться от нее. Потому что не подруга она Альбине, а враг. Но прогнать он ее не мог. Не имел права. Пока не имел...

– Тебя Никита зовут? – спросила она.

– А тебя – Яна, знаю. Как знаю, что ты в карман ко мне залезла...

– Зачем ты так говоришь? – нахмурилась Яна. – Сам знаешь, что это была шутка...

– Да, весело было...

– А мне нет, – покачала она головой. – Деньги-то возвращать пришлось... Да ладно тебе, шучу, шучу...

В глазах у нее хищная смесь: лисья хитрость, ястребиная

цепкость, акулья жестокость. И где-то в глубинах змеиный яд. Поверх всего этого яркая улыбка. Только трудно спрятать за ней подленькую натуру.

– Ты говорил, что знаешь, как деньги без обмана зарабатывать можно, – сказала она.

Никита опешил:

– Кому я говорил, тебе?..

Альбина смущенно отвела взгляд в сторону.

Вот, значит, как, вчера она не очень-то отреагировала на его заявление. А сегодня уже с Яной поделилась. Неужели она в такой зависимости от своей подруги, что ничего не может от нее скрыть?..

– Альбине ты говорил, какая разница?

– Большая разница.

– Слушай, чего ты дуешься как мышь на крупу?

– Я не дуюсь...

Никита почему-то чувствовал себя перед ней маленьким мальчиком. Похоже, у этой девчонки дар ставить людей в зависимость от себя.

– Ну тогда что за способ?..

– Древний как мир...

– Тьфу ты! – разочарованно хмыкнула Яна. – Как знала...

– Что ты знала?

– Не на тех нарвался, голубчик... Если хочешь быть сутенером, не по адресу обратился. Мы с Альбиной не прости-тутки...

Ядовито, откровенно и глупо.

– При чем здесь проституция? – возмутился Никита. – Ты хоть думай, что мелешь?..

– Сам сказал, что способ древний как мир. А проституция – древнейшая профессия...

– Дура ты! – не сдержался Никита. – Самая натуральная дура...

Яна зло зыркнула на него.

– Ты за разговором следи, да? – хищно прошипела она.

– А что, не дура... – уже мягче сказал он. – Я ей про слона, а она мне про барана...

– Ну так что за способ, Никита? – спросила Альбина.

Она по-прежнему не смотрела в его сторону. Как будто боялась встретиться с ним взглядом.

– Я же говорю, старый как мир... Вот ответ, что появилось раньше – курица или яйцо?..

– При чем здесь это?

– А при том, что сам вопрос древний...

Никита достал из сумки яйцо.

– Курицы, извините, нет... Да она и не нужна...

– А яйцо зачем? Запасное? – фыркнула Яна.

– Я слышал, ты девчонка крутая. Рука у тебя сильная...

Попробуй, яйцо раздави...

– У меня рука не сильная. И маленькая. Не раздавлю, – покачала головой Яна.

– А некоторые считают по-другому...

Никита остановился. Оглянулся по сторонам.

Они шли по набережной. За бетонным парапетом простирался пляж. К нему и от него шли люди.

Никита увидел крепкого парня в шортах и шлепках.

– Молодой человек! – позвал он.

Тот остановился. Агрессивно посмотрел на Никиту.

– Ты мне?..

– Вам, вам... Заработать хотите?

– Чего?

– Предлагаю аттракцион... Видите – яйцо. Если раздавите его одной рукой, получите пятьдесят рублей. Если нет, отдадите мне рубль...

– Ты чо, гребан...

Парень осекся. Посмотрел на Яну и Альбину. Понял, что в присутствии дам грубить нехорошо.

– Ты что, серьезно? – поправился он.

– Ну да...

– Тогда покажи деньги!

Никита показал купюру. Парень посмотрел на него как на полного придурка. Забрал у него яйцо, сжал его в кулаке.

– Смотри, придурок!..

Только в роли придурка оказался он сам. Как ни тужился бедолага, яйцо не поддавалось.

Из напыщенного болвана он превратился в мокрую курицу. В свое время такая перемена произошла с Кешей. Никита хорошо помнил тот случай во дворе. Мало того, это слу-

чай дал толчок его идее.

– Ну что, не получилось? – сочувственно спросил Никита.

– Да это какое-то не такое яйцо, – сокрушенно развел руками пареньь.

– Да нет, самое обыкновенное...

Никита забрал у него яйцо. И, выпустив его из рук, разбил об асфальт.

– Ну что, убедился?

– Н-да, – почесал затылок пареньь.

– Эй, – тронула его за руку Яна. – Рубль гони!..

Бедолага кочевряжиться не стал, достал монету, протянул ее Никите и молча испарился.

– А это идея! – одобрительно заметила Яна. – Надо взять на вооружение...

– В самом деле, – обрадовалась Альбина. – Никакого мошенничества...

– Еще попробуем? – спросил Никита.

– А яйцо?..

– Не дефицит...

Он достал из сумки еще одно яйцо. Яна мгновенно отреагировала на это. Мертвой хваткой вцепилась в какого-то мужика. Подтащила его к Никите.

– Это очень просто. Раз, два – и готово... Рубль против пятидесяти...

– А это вам, чтобы не обляпались...

Альбина тоже не растерялась. Повесила мужику на пле-

чо полотенце. Дополнительную иллюзию легкой победы ему создала.

Напрасно тужился мужик, яйцо не поддавалось. В общую копилку добавился еще один рубль. А вокруг уже собиралась толпа...

Яйцо кочевало из рук в руки. Молодые парни, зрелые мужики становились в очередь в надежде раздавить его и получить за это обещанный полтинник.

У Никиты уже голова кругом шла. А поток не убывал. Рубль прилипал к рублю, десятка к десятке... Общая сумма перевалила за сотню...

– Что здесь за куча мала? – неожиданно раздался чей-то жесткий властный голос.

Никита вздрогнул. Он было решил, что это нагрянули стражи закона. Но вместо милиционеров перед ним появился высокий худощавый парень в черных брюках и такого же цвета рубашке. Все черное. И туфли, и непроницаемые очки. И густые смоляные волосы. Даже чернота в темных зубах...

Он снял очки. На Никиту глянули черные глаза – черная космическая бездна в них.

– О! Клим! – послышался радостный возглас Яны.

Она потянулась к парню, чмокнула его в щеку, повисла у него на руке.

– Клим! – счастливо протянула она.

– Янка? – Эмоции в его взгляде и голосе едва-едва обозначились.

Только почему-то он смотрел не на нее, а на Альбину.

– И Альбина здесь...

– Эй, парень, отойди, сейчас моя очередь... – потеснил его в сторону какой-то мужик.

Клим резко развернулся в его сторону, впился в него жестким взглядом. И не менее жестко изрек:

– Лейтенант Святкин, уголовный розыск...

И в подтверждение достал из кармана красные корочки. Махнул ими перед носом мужика. Тот сразу сник – как будто был в чем-то виновен. Бочком-бочком затерся в толпу.

Да и толпа с каждой секундой становилась все жиже и жиже. Никите вдруг тоже захотелось раствориться в этой толпе. С уголовным розыском дела иметь никак не хотелось. Как будто он какой-то мошенник.

– Эй, Никита, а ты чего побледнел? – хихикнула Яна. – Ты что, поверил?..

– Конечно, поверил, – авторитетно подтвердил Клим. – Я для него представитель закона... Представитель своего закона... Ты кто такой, черт?..

Никита понял, что никакой он не милиционер. Хрен с бугра – так в народе таких типов называют.

– Я не черт, – покачал он головой.

– Гонишь, да? – хищно сощурился Клим.

– А ты что-то имеешь против? – заступилась за Никиту Альбина.

Можно подумать, он нуждается в ее защите.

– А ты, Альбинка, чего за него подписываешься?..

Клим плотоядно смотрел на нее. Казалось, что он раздевает ее взглядом. Губы кривятся в похабной улыбке.

– А ты чего на него наезжаешь?

– И правда, Клим, ты что, не видишь, мальчик с нами? – хихикнула Янка.

– Мальчик... – презрительно хмыкнул Клим.

И сплюнул Никите под ноги.

– Шел бы ты отсюда, – посоветовал ему Никита.

И демонстративно сжал кулаки.

– Че ты сказал? – скривился, как от лимона, Клим.

По годам он вряд ли был много старше Никиты. Максимум на год-два. Но гонору в нем, как будто ему лет сорок, а перед ним стоит жалкий неоперившийся юнец.

– А сейчас как врежу промеж глаз, узнаешь?..

Только сейчас этот придурок удосужился пройтись по Никите оценивающим взглядом. Как будто только сейчас по достоинству оценил его мощный торс, крепкие кулаки.

– Эй, эй! – встала между ними Яна. – Вы что, пацаны?..

– Это кто пацаны? – зашипел Клим. – Это я пацан. А это козел недоделанный...

Терпению Никиты пришел конец. Если бы Клим не отступил, он бы точно снес ему челюсть. Или бы нос всмятку разбил. Со всей силы бы бил, не жалел гада...

Но Клим как будто понял, что преступил границу дозволенного.

– Ничего, мы еще разберемся, – прошипел он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.